

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений против здоровья»

Студент

С.И. Тищенко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Историко-правовые аспекты уголовно-правовой охраны здоровья человека	8
1.1 История становления и развития уголовной ответственности за преступления против здоровья.....	8
1.2 Понятие и правовая природа категории «здоровья» как объекта уголовно-правовой охраны	17
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава преступлений против здоровья	28
2.1 Объективные признаки состава преступлений против здоровья	28
2.2 Субъективные признаки состава преступлений против здоровья.....	42
Глава 3 Проблемы квалификации и пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за отдельные виды преступлений против здоровья.....	50
3.1 Причинение вреда здоровью различной степени тяжести.....	50
3.2 Преступления, сопряженные с совершением неоднократных насильственных действий.....	59
3.3 Преступления против здоровья ненасильственного характера	70
Заключение	85
Список используемой литературы и используемых источников	90

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что здоровье является естественным благом и ценностью человека, передается ему генетически и относится к важнейшему объекту уголовно-правовой охраны. Неслучайно, что право на охрану здоровья – одно из основных прав человека, закрепленное и гарантированное Конституцией РФ [25].

Причинение вреда здоровью человека является одним из наиболее распространенных видов преступлений против личности. На долю преступлений против здоровья традиционно приходится значительная доля от общего числа зарегистрированных в нашем государстве преступлений. В частности, как показывает анализ данных МВД России за 2019 год, в результате преступных посягательств погибло 29,2 тыс. человек (-12,7%), здоровью 44,9 тыс. человек причинен тяжкий вред (-8,9%) [79]. В течение последних десятилетий, именно данными посягательствами образовано основное содержание всей регистрируемой в нашем государстве насильственной преступности.

Между тем, анализ практики реализации уголовной ответственности за преступления против здоровья показывает, что соответствующее регулирование, содержащееся в УК РФ [84], является противоречивым, в нем наблюдается множество недостатков, требующих разработки научных концепций по их устранению. Такие недостатки связаны с разного рода аспектами рассматриваемой проблемы: проблемы в сфере организационной стороны противодействия насильственным посягательствам, в области квалификации и нечеткости толкования оценочных признаков, общего несовершенства отечественного законодательства. Так, в отношении квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью существует целый ряд дискуссионных вопросов, например, о трактовке многочисленных квалифицирующих признаков, терминов, неоднозначно толкуемых в уголовном праве, законодательных и подзаконных актах в сфере

охраны здоровья. В отношении преступлений против здоровья, сопряженных с совершением неоднократных насильственных действий, дискуссионные вопросы о соотношении понятий «истязание» и «пытка», способах нанесения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В отношении преступлений против здоровья ненасильственного характера, неоднозначны термины «венерические заболевания», «больной», «помощь больному». В отношении всех преступлений против здоровья можно отдельно выделить проблему наказуемости данных деяний.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы магистра является изучение актуальных проблем квалификации преступлений против здоровья по действующему уголовному законодательству Российской Федерации.

Достижение поставленной цели обуславливает необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть историю становления и развития уголовной ответственности за преступления против здоровья;
- определить понятие и правовую природу категории «здоровья» как объекта уголовно-правовой охраны;
- рассмотреть объективные признаки состава преступлений против здоровья;
- рассмотреть субъективные признаки состава преступлений против здоровья;
- определить проблемы квалификации причинения вреда здоровью различной степени тяжести;
- определить проблемы квалификации преступлений, сопряженных с совершением неоднократных насильственных действий;
- определить проблемы квалификации преступлений против здоровья ненасильственного характера.

Объектом исследования работы являются общественные отношения, возникающие в сфере применения уголовного законодательства в области охраны здоровья человека.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства Российской Федерации, регулирующие отношения, возникающие в сфере уголовной ответственности за преступления против здоровья личности, научные труды исследователей и материалы правоприменительной практики в данной сфере.

Методологической основой исследования являются общенаучный метод комплексного системно-структурного анализа, а также частно-научные методы: системный, сравнительно-правовой, исторический, формально-логический, метод анализа теоретического и нормативно-правового материала.

Теоретическую основу данного исследования составили научные труды исследователей вопросов уголовной ответственности за преступления против здоровья, таких, как Тихонов Е.Н., Сильченко Е.В., Косаренко А.А., Сафаров В.Р., Хайбуллин Р.Р., Перемолотова Л.Ю., Петрушкина Л.С., Козлов А.В., Казакова В.А., Голенко Д.В., Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С., Батыщева Е.В., Арутюнов А.А., и других авторов.

Нормативно-правовую основу исследования составили положения Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ряда иных федеральных законов в данной сфере.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут способствовать определению понятийного аппарата уголовной ответственности за преступления против здоровья.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов, полученных в ходе исследования, правоприменительными органами, с целью устранения возможных правоприменительных ошибок.

Новизна диссертационного исследования заключается в положениях, выносимых на защиту, которые были сделаны на основании проведенного анализа современного законодательства, научной литературы и судебной практики, в частности, в отношении проблем правоприменения в отношении квалификации преступлений против здоровья, а также разработке предложений по совершенствованию законодательства в сфере уголовной ответственности за преступления в данной сфере.

По результатам исследования были выделены следующие положения, выносимые на защиту.

1. Процессы криминализации и декриминализации преступлений, посягающих на здоровье как важнейшее конституционное право личности в современном уголовном законодательстве, идут противоречиво. Это приводит к тому, что преступления, представляющие повышенную общественную опасность, перестают быть уголовно-наказуемыми без достаточных на то оснований. При решении вопросов о криминализации, декриминализации деяний, направленных против здоровья личности, необходимо, в первую очередь, исходить из конституционных положений о человеке, его правах как высшей ценности. Недопустима декриминализация преступлений, особенно посягающих на здоровье личности, совершаемых при наличии квалифицирующих признаков, учтенных при описании составов аналогичных преступлений против личности. Также, недопустима декриминализация преступлений, связанных с нарушением специальных правил и повлекших причинение вреда здоровью, если за нарушение указанных правил установлена уголовная ответственность независимо от причинения вреда здоровью. Также, если при описании преступлений, связанных с нарушением специальных правил, условием уголовной ответственности является наступление не только вреда здоровью, но и материального ущерба, то за указанные деяния должны быть установлены различные санкции с учетом большей общественной опасности деяний, повлекших причинение вреда здоровью.

2. Действующее уголовное законодательство расширило понятие насилия над личностью, включив в него не только истязание, но и отдельно побои, однако, при этом, была поддержана идея о специфике вины как первичном признаке преступлений против здоровья. Термин «телесные повреждения» был заменен на более емкий - «вред здоровью». Законодатель, объявив здоровье человека в качестве приоритетного объекта уголовно-правовой охраны, игнорирует данный тезис, в отрыве от социальных реалий став на путь гуманизации права. Среди изъянов правовой охраны здоровья можно отметить также - пробельность законодательного регулирования механизма компенсации вреда потерпевшим. Общая причина дефектов уголовно-правовой охраны здоровья человека – отсутствие последовательной уголовной политики в данной сфере.

3. При оценке степени тяжести вреда здоровью должна приниматься во внимание не фактическая продолжительность временной нетрудоспособности или лечения, а объективно устанавливаемая длительность расстройства здоровья, объективно определяться общее состояние пострадавшего и учитываться длительность расстройства здоровья и срок, который нужен пострадавшему для выздоровления.

4. Для решения проблем, возникающих в процессе квалификации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью различной степени тяжести, законодателю необходимо восполнить ряд пробелов в правовом регулировании, либо на уровне правоприменения принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о причинении вреда здоровью», которое могло бы в полной мере минимизировать различные ошибки, недостатки и погрешности в действующем правовом регулировании. Также, поскольку нормы права, предусматривающие ответственность за причинение вреда здоровью личности, являются бланкетными, то значение подзаконных актов возрастает.

Глава 1 Историко-правовые аспекты уголовно-правовой охраны здоровья человека

1.1 История становления и развития уголовной ответственности за преступления против здоровья

Здоровье, как объект правовой охраны в историческом контексте уголовно-правовой политики, представлял собой весьма специфичную дефиницию.

Так, с одной стороны, здоровье «не дотягивало» до однозначного определения уголовной ответственности по сравнению, например, с общественными отношениями, складывающимися в сфере уголовно-правовой охраны прав собственности, которые были признаны древнерусским законодателем достаточно быстро и в существенной правовой основе. В частности, понятию «татьба», характеризующему уголовную ответственность за корыстные и корыстно-насильственные преступления (кражу, грабеж и разбойное нападение) были посвящены нормы торговых договоров и соглашений князя Олега с Византией, датируемых периодом до крещения Руси. В первом же фундаментально-правовом акте Руси – Русской Правде подробно были описаны признаки татьбы, некоторые из которых (корыстный мотив) сохранили свое признание и в современной уголовно-правовой доктрине [23, с. 107].

С другой стороны, мы не можем констатировать ситуацию, при которой уголовная ответственность за причинение вреда здоровью (в эквиваленте конкретных норм уголовно-правового характера) отсутствовала. Тем не менее, право на здоровье (как и право на жизнь) оценивалось древнерусским законодателем весьма специфично. И причиной, а точнее сущностной характеристикой данной специфичности следует считать кастовость древнерусского общества, при котором существовали определенные касты – сословия, представители каждого из которых

пользовались различными правами и свободами. Так, в частности, у представителя зажиточного рода (знати) было гораздо больше прав и свобод, чем у представителя тяглого населения. В этой связи, защита здоровья знатного и уважаемого человека строилась на более высоких правовых уровнях и инсинуациях, нежели это наличествовало при реализации уголовно-правовых запретов в отношении представителей тяглого населения, например, холопов. Одна только мера, разрешавшая феодалу истязать своего холопа за малейшие провинности, при наличии смертной казни за любое причинение вреда здоровью феодалу со стороны самого холопа в данном случае как нельзя лучше показывает особенности уголовно-правовой охраны здоровья [23, с. 108].

При этом, следует отметить, что в целом, можно и следует понять представленную правовую систему. Причина подобного несоответствия норм уголовно-правового законодательства по отношению к разным категориям населения вполне понятна. На тот момент, просто не могло быть иначе, учитывая особенности исторического развития российского государства, в котором крепостное право существовало на протяжении многих веков, а большая часть населения вообще была бесправной.

Тем не менее, сделав отсылку на описанные выше особенности, рассмотрим реализацию уголовно-правовой ответственности за причинение вреда здоровью согласно конкретным историческим правовым памятникам нашего государства.

Первым, безусловно, следует упомянуть Русскую Правду. Это был первый общегосударственный сборник норм и правил межотраслевого характера, которые были посвящены урегулированию существенного и объемного количества общественных отношений, складывавшихся в самых разнообразных сферах государственной и общественной жизнедеятельности, а также жизнедеятельности каждого отдельно взятого человека и гражданина. Конечно же, особняком шли нормы уголовно-правового характера. Так, в частности, в указанном правовом акте была закреплена

уголовная ответственность за нанесение побоев, телесных повреждений, синяков и кровоподтеков: «... 2. Если на ком будут кровавые раны или синяки от побоев, то такому человеку видока не искать; когда следов от побоев нет, то следует выставить видока; а если не сможет (выставить), то на том и делу конец. Если не может потерпевший отомстить, то взять ему за обиду 3 гривны и деньги для (платы услуг) лекаря... 5. Если же повредят руку, и отпадет рука или усохнет, то 40 гривен... 7. А за повреждение любого пальца 3 гривны за обиду...» [23, с. 109].

Достаточно существенно в плане формулирования норм уголовно-правового запрета на причинение вреда здоровью, продвинулись законодатели при составлении Псковской судной грамоты, датируемой XV веком. В частности, было выделено несколько видов подобного рода преступлений, например нанесение побоев, увечий, иного вреда. Особняком следует говорить о двух видах составов исследуемых нами преступлений. Во-первых, впервые была введена ответственность за так называемое «вырывание бороды». Данное преступление являлось достаточно тяжким, за него следовало назначение весьма сурового наказания. Несмотря на кажущуюся тривиальность и архаичность нормы, в условиях возрастания сословно-представительских устоев, которым был свойственен существенный символизм, в том числе и относительно внешнего вида представителей зажиточных слоев населения, знати, данная норма не видится чем-то из ряда вон выходящим. Во-вторых, впервые в истории развития отечественной уголовно-правовой доктрины была проведена связь между совершением преступления против личности – причинением вреда здоровью и обеспечением функционирования институтов государственной власти. Так, была установлена квалифицированная ответственность за причинение вреда здоровью третьим лицам в присутствии представителей судебных властей. Принятие данных норм было направлено на усиление роли судебной системы в обществе, необходимости должного поведения в рамках проведения судебных заседаний, непрекословного авторитета суда [35, с. 157].

Первое упоминание о таком преступлении против здоровья, как истязание, можно найти в Соборном Уложении 1649 года, в главе 26. Так, статья 10 содержит указание на мучительное надругательство, но здесь же отмечается и тяжесть нанесенного вреда, который, в свою очередь, по современным меркам подходит под средний или тяжкий вред здоровью. Например, отсечение уха, выкалывание глаза и подобное. Другая же статья предусматривает наказание за битье кнутом, и в ней уже не говорится о каком-либо ущербе здоровью.

Как отмечают Л.Ю. Перемолотова, Л.С. Петрушкина: «Определенные дополнения в вопросы наказуемости преступлений против жизни внесло законодательство Петра I, в особенности его «Артикулы воинские». Действуя с первой четверти XVIII века параллельно с Уложением 1649 года, они содержали специальную главу, посвященную преступлениям против жизни и здоровья. Так, Воинский Артикул Петра I назначает за телесные повреждения (увечья) членовредительские и телесные наказания, а за побои – тюремное заключение, денежные взыскания и испрашиваемое прощение» [35, с. 159].

В Полном собрании законов Российской Империи 1830 г. появляется разграничение телесных повреждений. Теперь законодательство разделяет увечья и раны. В ст. 358 раскрывается определение увечий и под ними понималось лишение или приведение в бездействие какой-либо части тела. Раны же, в соответствии со ст. 358-359, «язвы снаружи тела нанесенные», а также «когда кто прибьет кого до крови, да причинит багровые пятна, или выдерет волосы». То есть, речь в данных статьях идет о нарушении телесной неприкосновенности человека, не приносящим серьезного вреда жизнедеятельности организма. Так, за нанесение увечий устанавливается более жесткая ответственность, чем за причинение ран, что говорит о дифференциации ответственности в соответствии с тяжестью нанесения вреда [35, с. 160].

Следующим этапом развития законодательства в сфере ответственности за истязание можно считать «Уложение об наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. В Уложении появилась глава «О нанесении увечья, ран и других повреждений здоровью», в соответствии с наименованием которой и проводится различие между разновидностями нанесения вреда здоровью. Но, несмотря на проведенную дифференциацию, еще отсутствовали четкие критерии отнесения ущерба здоровью потерпевшего лица. Уложение называло на наиболее характерные черты, при этом ссылаясь на указания Врачебного устава. Это приводило к тому, что одно и то же повреждение могло быть причислено к различным увечьям. Критерием разделения в данном случае могла быть продолжительность неспособности заниматься обычными занятиями, работой, как это указано в ст. 1949 Уложения. Итоговую квалификацию преступления давал суд или состав присяжных заседателей, руководствуясь внутренним убеждением.

Уложение 1845 г. не содержало отдельной статьи, предусматривающей ответственность за такое преступление как истязание. На данном этапе развития законодательства истязание не выделялось в качестве самостоятельного, отдельно взятого преступления. Оно рассматривалось как специфичный способ совершения других преступлений против здоровья. Под этим способом понималось «физическое насилие, сопровождающееся продолжительной степенью страдания». К тому же, Уложение не содержало каких-либо указаний на тяжесть нанесения вреда. Так, в ряде статей содержатся такие формулировки, как «причинение побоев или иных истязаний, или мучений» [27, с. 169].

В данном аспекте уместно обратиться к доктрине права. Так, Н.С. Таганцев в отношении Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, писал о том, что истязание характеризуется особой жестокостью и мучениями, причинением особых физических страданий, не ставящих в опасность жизнь и здоровье человека [80, с. 48].

В целом, про Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. можно сказать, что в нем уделялось большее внимание охране здоровья человека. Законодательные нормы стали более конкретны, продуманы. Вместе с тем, объективная оценка данного документа, представленная А.Н. Красиковым, по мнению которого, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было более отсталым по сравнению с уголовными кодексами западных государств, в нем не содержалось передовых философско-уголовно-правовых идей и положений естественно-правовой теории, также не были учтены экономические факторы. Суть позиции заключалась в том, что Уложения 1845 г. оставалось, по сути дела, законодательством крепостного права» [29, с. 14].

Следующим этапом развития законодательства в данной области можно назвать утвержденное в марте 1903 г. Уложение. Несмотря на то, что оно не вступило в законную силу, но все равно остается важным для исследования исторической преемственности уголовно-правовой защиты здоровья человека. Новым стала конструкция законодательства. Преступления размещались не по главам, разделам и отделам, как было в предшествующих законодательных нормах, а только по главам. Основой группировки преступлений являлся теперь не объект посягательства, а внешнее сходство посягательств.

Преступлениям против здоровья в Уложении 1903 г. была посвящена гл. XXIII, которая включала в себя 14 статей и носила название «О телесном повреждении и насилии над личностью».

Особую важность в новом законодательстве приобрело появление ст. 475 Уложения, предусматривающей наказание за умышленное нанесение ударов или других мучительных действий, не повлекших, в отличие от легких телесных, никакого повреждения здоровья. Здесь, в отличие от предыдущего акта, было вынесено в качестве отдельного преступления нанесение вреда кожным покровам человека, без вреда здоровью. Однако, не

были названы конкретные способы нанесения вреда, не учтена их продолжительность, что характерно для современного понятия истязания.

Советский период развития законодательства об ответственности за преступления против здоровья развивался следующим образом.

Прежде всего, необходимо отметить, что был объявлен курс на тотальное обновление всей правовой системы государства, в том числе и уголовного законодательства, устанавливавшего ответственность за все виды преступных деяний. При этом категорически не признавались нормы и положения законодательства имперского периода. Практически все они были отменены, в связи с чем возникала необходимость принятия новых правовых актов.

В уголовно-правовом плане источниками законодательства в советский период развития государства явились кодифицированные нормативные правовые акты – Уголовные кодексы. Всего за историю СССР их было три, а именно 1922, 1926 и 1960 годов.

В УК РСФСР 1922 г/ преступления против здоровья, к коим относится и исследуемое нами противоправное деяние, были отнесены к разряду преступлений против личности. Наряду с причинением вреда здоровью, к ним относились также преступления против жизни, а также чести и достоинства. Впервые была проведена градация причинения вреда здоровью в зависимости от степени тяжести, так, в частности, были выделены тяжкий, менее тяжкий и легкий вред здоровью [2, с. 163].

Весьма существенно подход к реализации уголовной ответственности за вред здоровью изменил Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. В частности, была проведена однозначная дифференциация и отграничение различных видов причинения вреда здоровью. Основание для дифференциации, при этом, оставалось тем же – степень тяжести причиняемого вреда здоровью, однако более детально были прописаны признаки каждого вида и степени преступлений. Так, «был исключен из числа тяжких телесных повреждений такой вид, как «повреждения, повлекшие опасное для жизни расстройство

здоровья». Вместо него предусмотрено «иное расстройство здоровья, соединенное со значительной утратой трудоспособности», т.е. введен экономический критерий. Одновременно законодатель отказался от тройного деления телесных повреждений, заменив его на двойное: тяжкие и легкие телесные повреждения. Тяжким телесным повреждением в соответствии со ст. 142 УК РСФСР 1926 г. и п. 8 Правил для составления заключений о тяжести повреждений 1928 г. признавалось повреждение, опасное для жизни или повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа или утрату органом его функций, неизгладимое обезображивание лица, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное с потерей трудоспособности более чем на одну треть» [2, с. 164].

Тем не менее, несмотря на все принятые меры, практика применения норм об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью, показывала несовершенство норм УК РСФСР 1926 г. В частности, следует говорить о таком проблемном аспекте, как «недостаточная обоснованность перехода к двойному делению телесных повреждений, при котором проводилась резкая грань между тяжкими и легкими телесными повреждениями. К легким телесным повреждениям относились далеко не однородные по степени общественной опасности преступления» [2, с. 161].

Наличие подобного рода проблем, которые со временем становились только отчетливее и более существенно влиявшими на рассмотрение уголовных дел соответствующей категории, привело к тому, что к 1960 г. была осознана необходимость реформации института уголовной ответственности за причинение вреда здоровью. Ситуацию усугублял тот факт, что названная сфера была далеко не единственной в плане проблем реализации норм и мер уголовной ответственности. В частности, проблемы наблюдались и в других сферах, например, реализации уголовной ответственности за совершение иных преступлений против личности, собственности, общественного порядка и безопасности. Поэтому, было принято решение о разработке и принятии Уголовного кодекса РСФСР,

который был принят в 1960 г.

Как отмечает ряд исследователей, «в отличие от УК РСФСР 1926 г. УК РСФСР 1960 г. содержит, по существу, четырехстепенную классификацию телесных повреждений (тяжкие, менее тяжкие и два вида легких). Вместе с тем, сравнительный анализ ст. 142 УК РСФСР 1926 г. и ст. 108 УК РСФСР 1960 г., предусматривающих ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, а также соответствующих разделов Правил 1928 и 1961 гг. позволяет сделать вывод о том, что законодатель не внес каких-либо существенных изменений или дополнений в определение тяжкого телесного повреждения. Единственным дополнением к признакам данного вида преступления было указание на прерывание беременности» [2, с. 165].

В целом, проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что на протяжении довольно длительного периода развития, институт уголовной ответственности за преступления против здоровья, был несовершенен. В качестве основных проблем можно определить:

- неравнозначная оценка вреда гражданам, как жертвам преступлений. В случае, если вред здоровью причинялся человеку знатного происхождения, то уголовный закон был весьма суров и предусматривал самые тяжкие последствия для преступника, в том числе и смертную казнь. В случае же, если преступление совершалось в отношении представителя тяглого, несвободного и зависимого населения, то закон об ответственности был значительно мягче, а в определенных случаях он и вовсе отсутствовал;
- несовершенство законодательных конструкций определявших уголовно-правовую сущность рассматриваемого вида преступлений. В частности, речь идет о таком аспекте, как отсутствие четкого определения понятия вреда здоровью, степени его тяжести, а также дифференциации преступлений в зависимости от степени тяжести.

1.2 Понятие и правовая природа категории «здоровья» как объекта уголовно-правовой охраны

Здоровье является основной жизненной ценностью человека, наиважнейшим благом, без которого, в принципе, невозможно существовать и жить полноценно. На здоровье основывается вся жизнь человека: окружающие его социальные группы, его общение, способ получения образования, род деятельности, хобби, выбор профессии, а также, его трудоспособность. Оно является важнейшим и неотъемлемым благом, оно образует первооснову всех других человеческих благ, которые способствуют жизни человека, поэтому, оно охраняется государством [74, с. 14].

Право на здоровье занимает ведущее (после права на жизнь) место в системе прав человека и защищается нормами различных отраслей права. Так, ст. 41 Конституции РФ обеспечивает право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Уголовное право предусматривает наиболее строгие меры ответственности за преступления против здоровья, содержащиеся в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья». Как справедливо отмечают В.Р. Сафаров, Р.Р. Хайбуллин, «объединение в главе защиты двух основных объектов уголовно-правовой охраны – жизни и здоровья человека оправдано условностью их разделения, когда конкретное преступление может посягать на оба этих объекта, или, когда преступный умысел направлен на причинение вреда здоровью, а в результате смертельного исхода объектом преступления оказалась жизнь человека. Наиболее опасные посягательства на здоровье – причинение ему тяжкого вреда – часто являются опасными и для жизни. Некоторые статьи УК РФ в отношении преступлений против здоровья сформулированы законодателем так, что основной состав посягает на здоровье, а квалифицированный (особо квалифицированный) – на жизнь» [73, с. 23].

Как отмечает А.В. Обухов, «когда речь идет об уголовно-правовой охране здоровья человека, следует учитывать, что это состояние здоровья

конкретного человека, оказавшегося потерпевшим от преступления, обладает строго индивидуальными характеристиками и, как правило, не отвечает приведенному определению. То есть, уголовное право, в отличие от медицины, не ставит перед собой цель улучшить состояние здоровья, а направлено на охрану реального состояния (как точки отсчета) от его ухудшения» [33, с. 54].

Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды.

Нарушение анатомической целостности органов или тканей человека проявляется в различных ранениях тканей, переломах костей и пр. Нарушение физиологических функций органов – это паралич конечности, утрата зрения, способности к деторождению и т.п. При этом, сама анатомическая целостность органов или тканей может быть и не нарушенной. Обычно, вред здоровью проявляется в причинении организму человека различного рода телесных повреждений. В то же время, понятие «вред здоровью» шире термина «телесные повреждения», поскольку такой вред может быть причинен не только телесному, но и психическому здоровью человека [73, с. 24].

При этом, «что касается телесного повреждения, то в его понимании в уголовно-правовой науке не было единого мнения. Различия во взглядах в основном сводились к тому, что считать объектом телесного повреждения: здоровье или телесную неприкосновенность, и относятся или нет к телесным повреждениям удары, побои и иные насильственные действия, сопряженные с причинением физической боли» [74, с. 108].

Одни авторы понятие телесного повреждения определяли в широком смысле.

Н.С. Таганцев писал, что «телесное повреждение должно охватывать все случаи причинения физической боли или страдания» [80, с. 161].

Л.Н. Красиков, напротив, объяснял телесные повреждения, как «посягательства на телесную неприкосновенность и насилие над личностью и объединял в одну группу, полагая, что телесное повреждение посягает на телесную неприкосновенность посредством нарушения целостности тела человека, а насилие над личностью, посягает на телесную неприкосновенность посредством причинения одной только физической боли» [29, с. 198].

Ряд исследователей критикует данное мнение, отмечая, что «посягательства на телесную неприкосновенность и насилие над личностью объявлялись однородными лишь по основанию того, что они причиняют физические страдания потерпевшему, но по характеру общественной опасности и ее степени они различны» [13, с. 188].

В литературе высказано и противоположное мнение, что «удары, побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль, отличаются от всех других телесных повреждений тем, что не разрушают внешней телесной целостности тканей и не нарушают нормального функционирования органов человеческого тела» [8, с. 107].

В результате ударов, побоев и иных насильственных действий хотя и причиняется в какой-то степени вред здоровью, но не столь незначителен, что объективно его не может констатировать судебно-медицинский эксперт и определить суд, и уже поэтому его не может принимать во внимание закон. Сущность же телесного повреждения выражается в причинение не любого, а лишь более или менее значительно, реально ощутимого вреда, т.е. расстройства здоровья.

В современной уголовно-правовой литературе считается, что «в действующем УК РФ составы преступлений конструируются в зависимости от тяжести причиненного вреда. И хотя в диспозициях не указываются виды телесных повреждений, несомненно, тяжесть причиненного вреда зависит от их вида. Поэтому можно сказать, что тяжкий вред здоровью причиняется тяжким телесным повреждением, вред средней тяжести - менее тяжким

телесным повреждением, легкий вред - легким телесным повреждением» [81, с. 216].

Кроме того, понятие вреда здоровью прямо сформулировано в п. 5 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, согласно которому, телесные повреждения – это «нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций» [68].

Все изложенное выше относится к так называемым «медицинским критериям» вреда здоровью. Однако, для понимания причинения вреда здоровью как уголовно наказуемого деяния необходимо продолжить анализ этого понятия в уголовно-правовом смысле.

В определение понятия причинения вреда здоровью следует включить такие признаки, как общественная опасность, противоправность и виновность.

Как отмечает В.В. Полянская, «причинение вреда здоровью - это противоправное умышленное или неосторожное причинение одним лицом вреда здоровью другого лица путем нарушения анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций либо воздействие на организм другого человека факторами внешней среды (механическими, физическими, химическими, биологическими, психическими), повлекшее заболевания или патологические состояния» [38, с. 67].

Такое определение включает в себя характерные юридические и медицинские признаки, относящиеся ко всем причинениям вреда здоровью.

Вред, причиненный здоровью человека, подразделяется (в зависимости от его тяжести) на три степени – тяжкий вред, средней тяжести и легкий вред.

Статья 112 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, под которым понимается вреда здоровью, не опасным для жизни человека и не повлекшим последствий, являющихся квалифицирующими признаками тяжкого вреда здоровью

(указанных в ст. 111 УК РФ), но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть. Таким образом, в ч. 1 ст. 112 УК РФ законодательно установлены признаки данного повреждения, которые необходимо установить, чтобы квалифицировать умышленное причинение вреда здоровью как вреда средней тяжести:

- отсутствие опасности для жизни;
- отсутствие последствий, характерных для тяжкого вреда здоровью;
- длительное расстройство здоровья;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну.

Следовательно, при установлении степени вреда здоровью нужно, прежде всего, установить, что этот вред не опасен для жизни и не имеет последствий, которые присущи тяжкому вреду здоровью, иными словами, что этот вред для здоровья не является тяжким. Для этого необходимо знать критерии тяжкого вреда здоровью и если хоть один из них будет иметь место при совершенном преступном деянии – причинение вред здоровью уже не будет средней тяжести.

Согласно Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, квалифицирующими признаками в отношении тяжкого вреда здоровью, являются:

- вред, опасный для жизни человека;
- потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией либо токсикоманией;
- неизгладимое обезображивание лица;

- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- полная утрата профессиональной трудоспособности [68].

Первым из признаков тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) является опасность для жизни в момент причинения. В частности, к опасному для жизни вреду относятся: проникающие ранения черепа, гортани, грудной клетки, брюшной полости; открытые переломы длинных трубчатых костей; повреждения крупных кровеносных сосудов; термические ожоги 3, 4 степени; шок тяжелой степени; массивная кровопотеря и некоторые другие.

При наличии хотя бы одного из перечисленных телесных повреждений или состояний организма, составляющих непосредственную опасность для жизни потерпевшего, вред всегда оценивается как тяжкий, что служит основанием для квалификации деяния виновного по ст. 111 УК РФ. При этом, опасность вреда для жизни определяется на момент его причинения. Предотвращение смертельного исхода в результате оказания медицинской помощи и благополучное выздоровление потерпевшего не изменяет оценку вреда здоровью как опасного для жизни. Например, проникающее ранение брюшной полости может и не вызвать серьезных последствий для организма. Однако, независимо от этого, нанесение такого ранения оценивается по ст. 111 УК РФ.

При отсутствии названных признаков деяние содеет быть квалифицировано как причинение средней тяжести вреда здоровью по признаку «не опасного для жизни человека». Однако одного этого критерия недостаточно, чтобы вред здоровью мог быть квалифицирован как средней тяжести, наряду с критерием отсутствия опасности для жизни, вред здоровью так же не должен повлечь иных названных выше квалифицирующий тяжкий вред последствий, а именно нижеследующие.

Во-первых, не должно иметь место потери зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утраты органом его функций.

Под потерей зрения понимается полная стойкая слепота на оба глаза или же понижение зрения до остроты, составляющей 0,04 и ниже. Потеря речи заключается в утрате способности выражать свои мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих, либо наступление немоты (потери голоса). Потеря слуха – это наступление полной постоянной глухоты или такого необратимого состояния, при котором потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3-5 см от ушной раковины. Под потерей органа или утратой органом его функций понимается полная потеря органа или утрата его функции навсегда. При этом, временная утрата органом своих функций к тяжкому вреду не относится.

Отрезание же пальца квалифицируется как причинение вреда здоровью средней тяжести. Так, например, К. был осужден по п. «в», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, за то, что он, будучи в состоянии опьянения, на почве личных неприязненных отношений, находящимися при нем ножницами отрезал мизинец левой кисти руки потерпевшего А.: травматическая ампутация дистальной и средней фаланг 5 пальца левой кисти, повлекшая ампутацию пальца и 5 пястной кости левой кисти, которая не являлась опасной для жизни. Данные повреждения относятся к категории повреждений, причинивших вред здоровью средней тяжести по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности менее чем на одну треть [49].

В то же время, если потерпевший из-за полученных повреждений утратил возможность выполнять свои профессиональные функции (например, пианист лишился пальца руки) речь идет о полной утере профессиональной трудоспособности и этот признак является признаком тяжкого вреда здоровью. Вместе с тем, для вменения этого признака, следует установить, что виновный заведомо знал, что его действия могут полностью лишить потерпевшего профессиональной трудоспособности, и желал этого либо допускал такую возможность.

Во-вторых, прерывание беременности, вызванное умышленными действиями виновного, осознававшего, что потерпевшая беременна, всегда

рассматривается как тяжкий вред здоровью. Срок беременности значения не имеет.

В-третьих, психическое расстройство. Психическое расстройство как результат причинение вреда здоровью от причинения тяжкого вреда здоровью относится к компетенции судебно-медицинского и судебно-психиатрического экспертов.

В-четвертых, заболевание наркоманией либо токсикоманией. Наркомания – это болезненное пристрастие к потреблению наркотиков, а токсикомания – к потреблению каких-либо веществ, не являющихся наркотиками (некоторых видов лекарств – клея «Момент», ацетона и др.). Например, заболевание наркоманией может возникнуть в результате насильственного введения потерпевшему наркотика. Диагноз по наркомании и токсикомании ставится экспертами-наркологами, которые устанавливают и причинную связь между заболеванием и полученными повреждениями.

В-пятых, неизгладимое обезображивание лица. «Лицо человека считается неизгладимо обезображенным, если повреждения являются неустраняемыми без хирургического вмешательства и придают лицу отталкивающий (уродливый) внешний вид. Например: следы от ожогов, утрата носа, глазного яблока, ушной раковины, возникновение на лице уродливого шрама от ранения. По смыслу закона, для установления неизгладимого обезображивания лица необходимо наличие двух обязательных критериев: медицинского (неизгладимость внешних изменений лица потерпевшего при обычных методах лечения) и эстетического (изменение естественного вида лица, которое придает внешности потерпевшего крайне неприятный, отталкивающий или устрашающий вид)» [74, с. 115]. Как отмечает В.В. Полянская, «вопрос об обезображивании лица человека, являясь юридическим и оценочным, разрешается судом исходя из общепринятых эстетических представлений о красоте, привлекательности человеческого лица с учётом всех обстоятельств дела, в том числе и мнения потерпевшего и других участников уголовного

судопроизводства, за исключением врача - судебно-медицинского эксперта, заключение которого ограничивается лишь установлением неизгладимости причинённого повреждения» [38, с. 66].

Таким образом, «установление неизгладимого обезображивания лица не входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта, так как это понятие не медицинское. Он решает вопрос о том, изгладимо повреждение или нет без хирургического вмешательства (косметической операции), а суд дает оценку внешнему виду повреждений на лице потерпевшего» [74, с. 118].

Так, например, Ф. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему Б. Основанием для такой квалификации стало заключение судебно-медицинского эксперта о том, что полученный в результате ранения дефект левой ушной раковины у потерпевшего образовавшийся в результате заживления резаного ранения, с течением времени станет менее заметным, но не исчезнет самостоятельно, и для его устранения предстоит пластическая операция, то есть указанное повреждение является неизгладимым. В судебном заседании квалификация действий подсудимого была изменена на п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, поскольку стороной обвинения (государственным обвинителем и потерпевшим) не представлено доказательств того, что дефект левой ушной раковины у потерпевшего обезображивает его лицо [58].

Приведенные позиции дают основания сделать вывод, что при наличии заключения эксперта о неизгладимости повреждения лица, досудебное производство всегда будет квалифицировать деяние виновного лица как причинение тяжкого вреда здоровью и только суд будет решать, как квалифицировать деяния виновного по этому признаку – как причинение вреда здоровью средней тяжести или тяжкого вреда.

При этом, «признаки вреда средней тяжести, следующие:

- такой вред не составляет опасности для жизни;

- он не состоит в последствиях, предусмотренные в ч. 1 ст. 111 УК РФ (потеря зрения, слуха и др.);
- вред вызывает длительное расстройство здоровья или же значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть» [74, с. 119].

Под длительным расстройством здоровья следует понимать временную утрату потерпевшим трудоспособности продолжительностью свыше 3 недель (более 21 дня).

Под значительной стойкой утратой общей трудоспособности менее чем на одну треть понимается стойкая утрата трудоспособности от 10 до 30% включительно. Размеры стойкой утраты общей трудоспособности устанавливаются после определившегося исхода заболевания, связанного с причинением вреда здоровью, на основании объективных данных и с учетом Таблицы процентов стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин, прилагаемой к Медицинским критериям.

Как отмечает В.В. Сверчков, «к конкретным проявлениям вреда средней тяжести, в частности, относятся: трещины и переломы мелких костей, вывихи суставов конечностей, потеря слуха на одно ухо, утрата большого или указательного пальца руки и подобные повреждения» [74, с. 121].

Так, например, «согласно заключению экспертов установлено, что у Г. имелись следующие повреждения: закрытая черепно-мозговая травма в виде сотрясения головного мозга и закрытый двусторонний перелом тела нижней челюсти в области углов со смещением отломков, которые расцениваются как причинившее средней тяжести вред здоровью. Стойкие последствия, имеющиеся у Г. (потеря двух постоянных зубов, умеренное нарушение прикуса и акта жевания), процент стойкой утраты общей трудоспособности у Г. составляет 15%» [71].

В целом, проведенное в данном параграфе работы исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Законодатель, объявив здоровье человека в качестве приоритетного объекта уголовно-правовой охраны, фактически игнорирует данный тезис, в отрыве от социальных реалий, став на путь безоглядной гуманизации права. Среди изъянов правовой охраны здоровья можно отметить также – проблемы законодательного регулирования механизма компенсации вреда потерпевшим. Общая причина дефектов уголовно-правовой охраны здоровья человека – отсутствие последовательной уголовной политики в этой сфере.

При оценке степени тяжести вреда здоровью должна приниматься во внимание не фактическая продолжительность временной нетрудоспособности или лечения, а объективно устанавливаемая длительность расстройства здоровья, объективно определяться общее состояние пострадавшего и учитываться длительность расстройства здоровья и срок, который нужен пострадавшему для выздоровления.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава преступлений против здоровья

2.1 Объективные признаки состава преступлений против здоровья

Объективные признаки состава преступлений против здоровья включают в себя его объект и объективную сторону.

В теории уголовного права принято выделять общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления. Общий объект образует совокупность всех общественных отношений, поставленных под охрану действующего закона об уголовной ответственности, поэтому к общему объекту преступлений против здоровья человека отнесено охрану прав и свобод человека и гражданина. Под родовым объектом понимают объект, которым охватывается определенный круг тождественных или однородных по своей социальной и экономической сущностью общественных отношений, которые должны охраняться единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Видовой объект преступления определяется как часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений. Непосредственным объектом преступления выступают конкретные общественные отношения, поставленные законодателем под охрану определенной статьи Особенной части УК и которым причиняется вред преступлением, подпадающим под признаки конкретного состава преступления.

Родовой, видовой и непосредственный объекты определяются в зависимости от положения конкретного состава преступления в УК РФ.

Преступления против здоровья расположены в главе 16 разделе IX Особенной части УК «Преступления против личности», который принадлежит к блоку «Преступления против жизни и здоровья». Таким образом, родовым объектом преступлений против здоровья является совокупность общественных отношений, направленных на охрану личности,

ее прав и свобод. Видовой объект – группа общественных отношений, обеспечивающих безопасность жизни и здоровья личности от преступных посягательств [81, с. 213].

Общепринята точка зрения, что «основным непосредственным объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, направленные на охрану здоровья человека» [74, с. 114].

Вместе с тем, не все авторы согласны с точкой зрения о том, что непосредственный объект данных преступлений – это здоровье другого человека, хотя эта точка зрения является доминирующей в литературе. Ряд авторов определяют данное понятие как анатомическая целостность тела человека и правильное функционирование его тканей и органов [21, с. 50].

Легальное определение здоровья представлено в ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [85] и звучит следующим образом – «здоровье - состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма».

Объектом рассматриваемого деяния является то здоровье человека, которое существует на момент совершения преступления, но в то же время, не стоит забывать о том, что причинение вреда самому себе в контексте данной статьи не будет являться уголовно наказуемым деянием (исключение составляет тот случай, когда такими действиями совершается покушение на другой объект, охраняемый уголовным законом, например, ст. 339 УК РФ).

Как отмечает В.В. Сверчков, «если говорить о согласии человека на причинение вреда его здоровью, в частности тяжкого, то в большинстве случаев данный фактор не освобождает от ответственности» [74, с. 131]. Вместе с тем, существуют исключения, а именно изъятия органов и тканей для трансплантации (которое, в свою очередь, необходимо отличать от п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ) и законный аборт.

Не стоит обойти стороной и такую ситуацию, когда вред здоровью причиняется во время спортивных соревнований. При таких обстоятельствах по общему правилу ответственность не наступает при соблюдении правил участниками соревнований. Вместе с тем, если правила будут нарушены и будет присутствовать вина, физическое лицо будет нести ответственность на общих основаниях.

Определенной спецификой отличается непосредственный объект такого преступления против здоровья, как оставление в опасности, ответственность за которое предусмотрена ст. 125 УК РФ. При этом, «непосредственный объект оставления в опасности - жизнь и здоровье оставленного без помощи лица, лишенного возможности принять меры к самосохранению. В составе данного преступления, обязательным признаком объекта является потерпевший - лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и к тому же лишенное возможности принять меры к самосохранению в силу малолетства, старости, болезни или вследствие своей беспомощности» [14, с. 117].

Опасное для жизни и здоровья состояние представляет собой как такое состояние организма, психики лица или окружающей его обстановки, которое представляет угрозу наступления смерти или вреда здоровью данного лица. К числу внутренних факторов следует относить, в частности, голод, заболевание, полученную травму. К числу внешних – природные явления (например, высокая или низкая температура воздуха, землетрясение, наводнение и др.), техногенные факторы, поведение людей и животных. Такая угроза должна носить непосредственный характер, то есть создавать высокую вероятность наступления вреда для жизни или здоровья потерпевшего.

Однако, само по себе оставление потерпевшего наедине с такими факторами не образует состава ст. 125 УК РФ. Необходимым условием наступления уголовной ответственности является признак отсутствия у самого потерпевшего возможности принять меры к самосохранению

вследствие одной из четырех причин: малолетство, старость, болезнь или беспомощность [19, с. 13].

Признак «малолетства», указанный в законе, по мнению правоприменителей, является не совсем определенным. Пункт 1 ст. 28 ГК РФ гласит, что малолетними признаются несовершеннолетние, не достигшие 14-летнего возраста. Хотя возраст потерпевшего в данном случае определен, практика сталкивается с ситуациями, когда родители таких малолетних, подвергая их опасности, ссылаются на то, что их ребенок уже взрослый и сам может позаботиться о себе, а в таком случае, несмотря на то, что фактически оставление в опасности имеет место, юридически его не будет. Поэтому, на наш взгляд, для того, что определить возможность ребенка принять меры к самосохранению, необходимо учитывать не только его возраст, но также степень и характер опасности, его физические и психические способности.

Например, в суде был вынесен обвинительный приговор в отношении женщины из г. Ростов-на-Дону с наказанием в виде лишения свободы в колонии-поселении сроком на 1 год по совокупности ст. 125 и 109 УК РФ. Е., находясь в состоянии алкогольного опьянения, оставила своего малолетнего ребенка одного без присмотра в квартире, в то время, когда в одной из комнат квартиры произошло возгорание и все помещение было задымлено. Е., имея реальную возможность спасти сына, то есть забрать его с собой подальше от источника опасности (жилой квартиры), покинула квартиру в одиночку, оставив при этом малолетнего сына одного в горящем помещении. Ребенок умер от отравления угарным газом [47].

Аналогичные ошибки допускаются при оценке болезни потерпевшего, из-за которой он не может принять меры к самосохранению. В литературе отмечается, что «по смыслу закона, больным следует признавать не только лицо, которое объективно нуждается в медицинской помощи и оказывается в ситуации, требующей срочного медицинского вмешательства, но и когда указанное лицо специально обратилось за оказанием таковой либо болезнь установлена плановым обследованием» [86, с. 211]. Этот признак следует

рассматривать в том же ключе, что и признак «малолетства», потому что не при любой болезни человек теряет возможность принять меры к самосохранению. Здесь нужно учитывать то, чем болеет человек, характер протекания этой болезни, его самочувствие.

В целом, обобщая всё вышеизложенное, необходимо отметить, что непосредственным объектом преступлений против здоровья выступает здоровье человека, базис которого образуют общественные отношения.

Объективную сторону преступлений против здоровья образует противоправное деяние, повлекшее причинение человеку вреда здоровью.

Как отмечает А.В. Обухов, «преступления против здоровья, с объективной стороны характеризуются действием или бездействием, последствиями и причинной связью между указанными деянием и последствиями, поскольку является преступлениями с материальным составом» [33, с. 54].

Действие – это активное, сознательное, общественно опасное, противоправное поведение субъекта. Общественно опасным действием в уголовно-правовом смысле является сознательная опосредованная активная единица деятельности, направленная волевым усилием субъекта на достижение преступного результата путем посягательства на объект уголовно-правовой охраны, что вызывает ряд общественно опасных последствий и формирует наряду с бездействием уголовно противоправное деяние. Бездействие – это пассивная форма поведения лица, которая означает воздержание от общественно необходимого действия, которое ожидалось от данного лица в соответствии с определенной ролью, которую оно играло в общественной жизни.

При этом, как действию, так и бездействию присущи и несколько общих характеристик: во-первых, в конструктивном плане действие и бездействие являются однородными формами объективной стороны состава преступления; во-вторых, имеют обязательные характеристики – мотивацию и целеустремленность; в-третьих, несмотря на разную степень биологической

активности, они в равной степени влияют на значимые охраняемые законом; в-четвертых, обе формы общественно опасного деяния они нормативно признаны уголовно-противоправными (преступными) и уголовно наказуемыми.

Объективная сторона преступлений против здоровья может выполняться виновным лицом как непосредственно, так и косвенно. В зависимости от того, чью силу использует виновный, её можно классифицировать на: свою (личную) и чужую (другую).

Как отмечает Е.В. Батыщева, «применение своей (личной) силы (непосредственное исполнение) – это использование виновным своей мускульной силы путем напряжения мышц, вызывающих телодвижение (способствующих ему). К личной (своей) силе следует относить не только использование отдельных внешних органов тела виновного (рук, ног), но и применение предметов, используемых в качестве орудия преступления (в том числе, холодного оружия), когда мускульная энергия является единственным основным источником силы» [9, с. 15].

Так, например, К., имея умысел на причинение вреда здоровью, в ходе ссоры, возникшей на почве ранее возникших личных неприязненных отношений, умышленно нанес потерпевшему В. два удара рукой, сжатой в кулак, по лицу и два удара рукой сжатой в кулак по ребрам последнего, причинив ему телесные повреждения в виде: забойной раны с гематомой в области левого глаза и закрытого перелома 10-го ребра, который по степени тяжести квалифицируется, как вред средней степени тяжести, повлекший длительное расстройство здоровья, на срок более 3-х недель (более 21 дня) [63].

Как отмечает А.В. Козлов, «чужую (другую) силу (опосредованное («посредственное») исполнение) можно подразделить по её источнику на:

- силу механизмов (транспорта, огнестрельного оружия, взрывного устройства и т.п.);

- силу природных явлений (молнии, наводнения, пожара, землетрясения и т.п.);
- силу животных: домашних (собаки, лошади, быка) или диких (волка, кабана, медведя), хищных (плотоядных) или травоядных и т.п.;
- силу других людей: а) невменяемых, б) малолетних, в) сопричастных к причинению смерти (соучастников, самого потерпевшего)» [21, с. 53].

Например, объективная сторона побоев включает в себя «нанесение побоев, а также совершение иных противоправных насильственных действий, причиняющих физическую боль жертве, но не влекущие за собой последствий, которые указаны в ст. 115 УК РФ, то есть кратковременного расстройства здоровья человека либо незначительной стойкой утраты общей трудоспособности» [3, с. 84].

При этом, главным отличием исследуемого деяния от других, является то, что боль жертве действительно причиняется, но без видимых серьезных повреждений на теле жертвы, следовательно, на первый взгляд вред здоровью жертвы не причиняется. Такой признак, характеризующий побои называется анатомический. Кроме того, указанный признак является основой определения степени тяжести вреда здоровью при совершении насильственных преступлений [7, с. 114].

В свою очередь, медицинская наука, раскрывая понятие «боль» определяет ее как «своеобразное психическое состояние человека, определяющееся совокупностью физиологических процессов центральной нервной системы, вызванных к жизни каким-либо сверхсильным или разрушительным раздражением».

Вышеуказанные «раздражения» существуют в разных по степени тяжести телесных повреждениях. Неизбежным спутником любого причинения вреда здоровью является – боль, поскольку, явное нарушение анатомической целостности тканей организма или повреждение органа как

раз и является указанными выше «разрушительными раздражителями», и уже они напрямую воздействуют на ощущение боли у человека.

Но, как мы знаем, физическая боль, может быть вызвана и другими действиями, нежели причинение вреда здоровью человека, например, щипки или дерганье за волосы, т.е. действиями, которые не связаны с внешними, легко определяемыми признаками, такими как нарушение анатомической целостности организма или же сбой в работе органа человеческого тела.

В обстоятельствах, когда человеку вследствие неоднократного нанесения ударов или иных действий насильственного характера причиняется вред здоровью независимо от степени тяжести, то такое действие необходимо квалифицировать по соответствующей статье УК РФ.

Но если, у жертвы посягательства после нанесения ему ударов, будут обнаружены ссадины и кровоподтеки, которые не влекут временной утраты трудоспособности и не нанесли вреда указанного в статье 115 УК РФ, судебно-медицинский эксперт при проведении исследования дает им соответствующую оценку, указывая на характер и локализацию повреждений, а также свойства и механизм образования следов на теле жертвы. Таким образом, такого рода повреждения не могут квалифицироваться как причинение вреда здоровью, а следовательно, их тяжесть не устанавливается [7, с. 118].

В случае, если нанесенные телу жертвы удары, не оставили после себя явных следов, судебно-медицинский эксперт, обязан указать об этом в своем заключении. Также, необходимо, зафиксировать жалобы потерпевшего на состояние своего здоровья. Степень тяжести в данном случае не устанавливается. Были ли нанесены потерпевшему удары или нет, относится к компетенции правоохранительных органов и суда.

Множественность ударов следует оценивать как нанесение определенного количества ударов одновременно (в одно время, в одном месте, одному лицу). Так же следует оценивать деяние, в случае, когда однократные удары наносятся в течение продолжительного времени и не

влекут кратковременного расстройства здоровья. В указанной ситуации необходимо определить цель лица, совершившего противоправное деяние.

Побои квалифицируются по ст. 116 УК РФ при установлении двух условий:

- они не повлекли за собой последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, т.е. легкого (и тем более средней тяжести или тяжкого) вреда здоровью;
- они причинили физическую боль жертве.

Причинение физической боли жертве, всегда сопровождается нарушением обычного состояния организма, тем самым, могут возникнуть проблемы сердечно-сосудистой системы, что в конечном счете сказывается на ритмичности работы сердца, легких человека, так как сбивание дыхания в некоторых случаях может вызывать осложнения и др.

Побои по своей природе состоят из совершенно различных активных действий, которые в свою очередь, причиняют физическую боль, но с учетом их интенсивности и характера, они после окончания не должны выступать в качестве причины длительного расстройства организма.

Все объективные признаки исследуемого деяния указывают на то, что вслед за причинением физической боли, всегда наступает вред здоровью человека. Но на практике, указанный вред практически невозможно установить по прошествии нескольких дней, а в редких случаях даже часов. Таким образом, уголовная ответственность за нанесение побоев должна наступать при установлении одного лишь факта их совершения, следовательно, наличие видимого вреда здоровью жертвы, никак должно влиять на квалификацию данных действий [32, с. 33].

Необходимо отметить, что ряд преступлений против здоровья предусматривают уголовную ответственность за причинение вреда здоровью путем бездействия.

Так, например, объективная сторона оставления в опасности характеризуется бездействием, заключающемся в невыполнении обязанности

по оказанию помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии. Поскольку состав является формальным, наступление или ненаступление общественно опасных последствий в виде смерти или вреда здоровью потерпевшего не влияет на квалификацию, хотя и должно отражаться на назначенном виновному наказании.

Преступление считается оконченным с момента оставления виновным потерпевшего в опасном для его жизни или здоровья состоянии, независимо от наступления последствий.

Обязательными условиями наступления уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ являются:

- виновное лицо еще до возникновения опасной ситуации обязано было заботиться о другом лице;
- при наступлении опасности, у него должна быть реальная возможность устранить эту опасность;
- либо он сам создал условия, которые угрожают жизни и здоровью другого лица.

Например, в Пермском крае мужчине был вынесен приговор на 8 месяцев лишения свободы за поставление в опасное для жизни и здоровья состояние своей матери (инвалида I группы), которая находилась в беспомощном состоянии. Он, осознавая, что его мать, в силу престарелого возраста и состоянию здоровья, лишена возможности самостоятельно заботиться о себе, принять меры к самосохранению, он умышленно оставил ее на несколько суток одну, без присмотра, без пищи и ухода. Матери пришлось позвонить в специальную службу для оказания ей помощи. Когда служба помощи приехала, то престарелая женщина была обнаружена в данной квартире, после чего была госпитализирована в пульмонологическое отделение второй городской больницы [60].

Исходя из обязательных условий, при наличии которых оставление в опасности имеет место, мы видим, что общественно опасное деяние виновного лица не ограничивается лишь одним. Совершая данное

преступление, лицо либо не оказывает помощь потерпевшему, хотя оно было обязано это сделать, либо оставляет потерпевшего в опасной для жизни и здоровья ситуации. Выходит, что данная статья охватывает два вида деяний: оставление в опасности и поставление в опасность.

Вместе с тем, ряд исследователей считает, что данные виды оставления в опасности различны только лишь в объеме обязанностей у виновного лица по отношению к потерпевшему, потому что при бездействии, создающем опасность для потерпевшего, виновному необходимо принять меры по ликвидации опасности, а при бездействии, именуемом «невмешательстве», ему необходимо оказать помощь, чтобы устранить существующую опасную ситуацию [86, с. 212].

Можно отметить, что как бы ученые не трактовали рассматриваемую статью, ответственность вменяется за два по природе разных, но в то же время взаимодополняющих деяния, и невозможно не согласиться с законодателем в том ключе, что он объединил их в одной статье.

В отношении такого преступления против здоровья, как неоказание помощи больному, объективная сторона также должна быть выражена в бездействии, то есть в неоказании помощи больному без уважительных причин.

В качестве примера можно привести дело, рассмотренное в Кировском районном суде г. Казани по обвинению дежурной медсестры - В. Ситуация заключалась в том, что гражданин М., споткнувшись, упал и ударился головой об асфальт, получив при этом закрытую черепно-мозговую травму. Его коллеги обратились к дежурной медсестре В. с просьбой оказать медицинскую помощь. В ходе внешнего осмотра медсестрой не было установлено наличие существенных повреждений головы у пострадавшего. В результате был поставлен неверный диагноз и не был произведен вызов бригады скорой помощи. Спустя три дня гражданин М. скончался от закрытой травмы головы. Судом первой инстанции В. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ.

Данное решение основывалось на том, что в соответствии с действующим законодательством в данной сфере, медработник должен оказать первую медицинскую помощь в зависимости от тяжести повреждения, при этом пациент имеет право в письменной форме отказаться от любого медицинского вмешательства. Однако сведений о том, что гражданину М. была предложена госпитализация или вызов скорой помощи для осмотра повреждения бригадой врачей, от которых он отказался, не имеется. Законом установлено, что медицинская сестра является средним персоналом и оказывает первичную доврачебную помощь. Однако она не может устанавливать диагноз и оценивать степень тяжести травмы. Поскольку существовало подозрение на черепно-мозговую травму (у больного М. был задет жизненно важный орган – голова), В. должна была вызвать скорую помощь. Суд пришел к выводу о том, что В., являясь медицинской сестрой, имея соответствующее медицинское образование и квалификацию, достаточный опыт работы, будучи обязана осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, во время обследования гражданина М., без уважительных причин не оказала помощь больному, который нуждался в медицинской помощи и оказался в ситуации, требующей срочного медицинского вмешательства, а именно не приняла меры к вызову бригады скорой медицинской помощи, что не позволило доставить гражданина М. в специализированное отделение для обследования, своевременно и правильно диагностировать имевшуюся травму головы и проведение адекватного лечения. Более того, заключением комиссии экспертов, установлено наличие причинно-следственной связи между неоказанием адекватной медицинской помощи и наступлением смерти потерпевшего [70].

Уголовная ответственность за неоказание помощи больному врачом или иным медицинским работником (медсестрой, фельдшером) наступает тогда, когда медицинский работник имел возможность оказать медицинскую помощь больному, но не оказал ее по каким-либо неуважительным причинам

и вследствие его отказа больной умер. Ненадлежащее оказание помощи больному медицинским работником при отсутствии умысла (ввиду неправильной оценки состояния здоровья, ошибки в диагнозе), не может служить основанием для привлечения к ответственности по данной статье [37, с. 116].

Можно видеть, что суд пришел к выводу о том, что В., не оценив тяжесть состояния гражданина М., не вызвав бригаду скорой медицинской помощи, имея на это реальную возможность, не оформив письменный отказ гражданина М. от вызова скорой медицинской помощи и, поставив ему неверный диагноз, не имея на то права, то есть, не оказав больному гражданину М. помощь, ненадлежащее исполнила свои профессиональные обязанности, тогда как диспозиция ст. 124 УК РФ предусматривает ответственность за неоказание помощи больному.

Причинение вреда здоровью признается как преступления с материальным составом. Последствием любого телесного повреждения является вред здоровью, вызванный виновными действиями субъекта. Поэтому, установление всех его признаков является обязательным как для судебно-медицинских экспертов, так и сотрудников правоохранительных органов.

Проанализированные уголовные дела преступлений с причинением вреда здоровью дают возможность сделать вывод, что судебно-медицинский эксперт после установления причинной связи между действиями и последствиями осуществляет его описание. Так, например, «телесные повреждения: открытая травма носа, включающая в себя открытый перелом костей спинки носа, ушибленные раны, кровоподтеки носа, век обоих глаз у внутренних углов относится к средней тяжести вреда здоровью и находится в причинной связи с действиями гр. Д. поскольку травмы у потерпевшего были обнаружены в той области, куда Д. нанес удары» [57].

Иногда возникают квалификация вреда здоровью, когда заключение судебной экспертизы гласит, что телесные потерпевшие могли возникнуть

как «от воздействия тупых предметов, так и об ударе о таковые». В этом случае экспертиза может не только подтвердить позицию одной из сторон, но и опровергнуть.

Так, например, обвинение исходило из следующего: гражданин в ходе ссоры со своей бывшей женой (брак был, расторгнут) причинил ей вред здоровью в виде перелома косточки расположенной в кисте руки. Вред здоровью эксперты оценили - вред здоровью средней тяжести. В ходе судебного рассмотрения дела были допрошены свидетели, которые подтвердили факт ссоры и то, что в момент ссоры потерпевшая схватила за руки клиента, а он вырвался и убежал. Был допрошен свидетель, подтвердивший то, что в его комнату забежал клиент, закрыл дверь и буквально через секунды он услышал потерпевшую, которая, ругаясь сильно била руками в дверь. Потерпевшая и клиент подтвердили данные обстоятельства. Здесь защита и поставила под сомнение выводы обвинения о причинении вреда здоровью непосредственно клиентом. Причиной полученной травмы могли быть как действия клиента, так и действия потерпевшей, которая могла получить травму в момент удара рукой о дверь. Данное обстоятельство не исключала и медицинская экспертиза. Мировой судья не согласился с доводами защиты и постановил обвинительный приговор. Районный суд (апелляционная инстанция), рассмотрев жалобу защиты согласился с доводами мирового судьи, оставил приговор без изменения. Адвокатом по уголовным делам приговор был обжалован защитой в областной суд (кассационная инстанция). Кассационная инстанция согласилась с доводами защиты, отменила приговор и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции на новое рассмотрение. В ходе нового рассмотрения дела районным судом защитой были допрошены потерпевшая и приглашенный в судебное заседание медицинский эксперт, который подтвердил обоснованность выводов защиты. Суд вынес в отношении подсудимого обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ оправдательный приговор [59].

2.2 Субъективные признаки состава преступлений против здоровья

Субъективные признаки состава преступлений против здоровья включает его субъект и субъективную сторону.

Субъективная сторона преступления – это внутреннее содержание преступления, это те психические процессы, которые проходят в сознании лица, когда оно совершает преступление, это его психическое отношение к содеянному им общественно опасному деянию и его последствий.

Субъективная сторона большинства преступлений против здоровья характеризуется умышленной формой вины. В отдельных квалифицированных составах мотивы и цели включены в качестве признаков преступления. Например, ч. 2 ст. 116 УК РФ предусматривает ответственность за побои, совершенные из хулиганских побуждений, в пункте «ж» части 2 ст. 111 УК РФ определена ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов или тканей человека. В ст. 118 УК РФ у субъекта преступления предусмотрена неосторожная форма вины в отношении причиненного тяжкого вреда здоровью, а состав части 4 ст. 111 УК РФ предусматривает две формы вины при совершении преступления.

Содержанием субъективной стороны состава преступления выступает вина в форме умысла и неосторожности.

Вина лица – это основной, обязательный признак любого состава преступления, она определяет само наличие субъективной стороны и в значительной мере ее содержание. Отсутствие вины исключает субъективную сторону и тем самым состав преступления.

Субъективная сторона умышленного причинения вреда здоровью, как следует из диспозиции самой нормы, характеризуется только умышленной виной. Умысел при этом может быть как прямым, так и косвенным.

При прямом умысле виновный осознает, что совершает деяние, опасное для здоровья другого человека, предвидит возможность или неизбежность наступления средней тяжести вреда здоровью потерпевшего и желает либо сознательно допускает наступление такого вреда, при косвенном – безразлично относится к последствиям [24, с. 738].

Исходя из юридической природы умышленного причинения вреда здоровью, считается, что субъект преступления, совершая преступление с прямым умыслом, осознает общественно опасный характер деяния (движений, приемов, создание определенных обстоятельств, выбирая время, место, орудия и т.п.) как такого, что реально несет в себе причинно обусловленное, осознанное и предусмотренное следствие – вред здоровью средней тяжести (интеллектуальный момент). Относительно волевого момента, то субъект убийства желает наступления такого вреда или сознательно допускает такой исход.

Так, например, Л. признан виновным в том, что примерно в 20 часов 8 января 2019 г., находясь возле дома №72а по проспекту Вахитова г. Набережные Челны Республики Татарстан, в ходе ссоры нанес Л. армированной полимерной трубой удар в область левой ключицы, причинив средний тяжести вред его здоровью по признаку длительности расстройства здоровья продолжительностью свыше трех недель [6].

Иногда лицо имеет целью причинение вреда здоровью другому лицу, и не конкретизирует в сознании их размер и характер. То есть, в таком случае имеется косвенный умысел.

Таким образом, если был конкретизированный (определенный) умысел на причинение средней тяжести вреда здоровью, но в результате его преступных действий ожидаемый результат не наступил, лицо будет нести уголовную ответственность за покушение на причинение средней тяжести вреда здоровью (например, неудачная попытка сломать руку). Если же умысел был не конкретизирован, лицо подлежит уголовной ответственности за соответствующие последствия, вызванные от его действий. Чаще всего не

конкретизированный умысел имеет место, когда виновный толкает потерпевшего и тот падает, получая телесные повреждения, квалифицируемые как вред средней тяжести. Однако в судебной практике при косвенном умысле суды приходят к прямо противоположным решениям, иногда квалифицируя полученные телесные повреждения от падения как умышленный вред здоровью.

Так, например, Ф. умышленно причинил средней тяжести вред здоровью, а именно находясь возле торгового ларька, умышленно, в ходе внезапно возникшего конфликта с Л.О., нанес ей один удар кулаком в область лица, отчего она откинулась, и споткнувшись, упала, в результате чего получила телесные повреждения, в виде закрытого перелома наружной лодыжки левого голеностопного сустава, которые повлекли длительное расстройство здоровья на срок свыше трех недель, и по этому признаку квалифицируются как вред здоровью средней тяжести [54].

В другом деле, был осужден Д. по ч. 1 ст. 119 УК РФ как причинение смерти по неосторожности, а именно, в ходе внезапно возникшей ссоры на почве личных неприязненных отношений с потерпевшим Г., он ударил потерпевшего рукой в грудь, от чего тот упал, ударившись затылочной частью головы об асфальтовое покрытие. При этом суд полагает, что Д., нанося удар руками в область груди Г., не желал наступления тяжкого вреда здоровью, и тем более не предвидел, что в результате падения наступит его смерть, хотя мог и должен был сделать это [48].

Сравнение названных приговоров показывает, что умышленным в обоих случаях был только удар, от которого потерпевший упал, наступившие последствия находились уже вне пределов прямого умысла виновного лица и его действия должны были в обоих случаях квалифицироваться как неосторожные преступления.

Уголовное законодательство не содержит специального положения, которое бы регламентировало вопрос о том, каким должно быть психическое отношение лица к квалифицирующим признакам состава преступления.

Однако ч. 2 ст. 112 УК РФ характеризуется исключительно прямым умыслом. Это обусловлено тем, что причинение умышленного средней тяжести вреда здоровью, которое совершается определенным способом, а также в соучастии (простая форма), или с определенной целью или мотивом, дает возможность утверждать, что лицо осознавало общественно опасный характер своих действий, предвидело и желало наступления общественно опасных последствий – прямой умысел.

Ряд преступлений против здоровья вызывают определенные дискуссии в отношении определения вида умысла. Так, исследователи традиционно характеризуют истязание, как умышленные преступления, при том, ученые не всегда разделяют вину на прямой и косвенный умысел. Ряд исследователей считает, что субъективная сторона истязаний представлена умышленной формой вины [31, с. 42]. Известны противоположные мнения теоретиков, разграничивающих форму вины, в соответствии с которым одна группа ученых считает, что совершение такого преступления, как истязание возможно только с прямым умыслом [75, с. 232], а вторая группа ученых допускает еще и косвенный умысел [82, с. 27].

Исследуя различные позиции, касательно формы вины присущее истязанию, можно прийти к выводу, что совершение данного преступления возможно только с прямым умыслом, так как причинение особой физической боли, мучений возможно только в том случае, когда виновный не только осознает, что своими действиями доставляет страдания жертве, предвидит последствия, но и сознательно желает их наступления.

К факультативным признакам субъективной стороны состава преступления относятся мотив и цель. Обычно они выступают как квалифицирующие признаки преступлений против здоровья или обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказания. Итак, мотив и цель либо влияют на формулу квалификации, либо не влияют.

Мотивы и цели преступления могут быть различными - ненависть, месть, ревность и т.д. При этом, в рамках ч. 1 ст. 117 УК РФ мотив может

быть любым, за исключением упомянутых в части второй названной нормы, и не оказывает влияния на квалификацию.

Так, Б. по мотиву ревности и неприязни к потерпевшей, вызванной подачей заявления о расторжении брака, умышленно нанес руками и ногами не менее 5 ударов по лицу, после чего взял потерпевшую за волосы и не менее 3 раз наклонял ее голову в разные стороны. Действия виновного были квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ [46].

Анализируя особенности субъекта преступлений против здоровья, в первую очередь, необходимо отметить, что обязательные признаки субъекта преступления являются общеправовыми и предъявляются абсолютно ко всем видам составов преступлений против здоровья, включенных в УК РФ.

Во-первых, субъектом преступления может выступать исключительно физическое лицо, юридические лица не подлежат уголовной ответственности.

Как известно, российское уголовное право не признаёт в качестве субъекта юридическое лицо и если в контексте отдельных преступлений (например, экономической направленности) такого признания как раз не хватает, то в данном случае, физическое и только физическое лицо может быть субъектом преступления.

Во-вторых, субъект преступления должен достигнуть возраста уголовной ответственности. Так, «по общему правилу, закрепленному в ч. 1 ст. 20 УК РФ, этот возраст составляет 16 лет. При этом, по некоторым отдельно взятым в силу повышенной степени общественной опасности категориям преступлений, данный возрастной порог снижен и составляет 14 лет» [84].

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 111, 112 УК РФ, является физическое, вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. В основу снижения возраста уголовной ответственности положены следующие критерии: уровень умственного развития, сознания человека, который гласит, что с 14 лет лицо осознает как общественную опасность, так

и противоправность преступлений, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ; значительная распространенность этих преступлений среди подростков; тяжесть вреда вследствие их совершения; физическое развитие человека; уровень социализации личности, что определяет способность данного субъекта во время совершения деяния осознавать его фактический характер и общественную опасность; принципы уголовно-правовой политики (например, целесообразность установления уголовно-правового запрета) [76, с. 231].

Учитывая положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), в п. 4.1 которых указано, что нижняя граница возраста уголовной ответственности не должна устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости, установление уголовной ответственности за некоторые умышленные преступления против здоровья лица с 14 лет является вполне оправданным. С этого возраста физическое лицо вполне осознает, какие общественно опасные действия оно осуществляет, и вред их последствий, способно должным образом воспринимать уголовное наказание, чтобы оно могло достичь своей цели.

Именно поэтому законодатель устанавливает возраст уголовной ответственности лица за преступления против здоровья с 14 лет.

Следующим признаком общего субъекта преступления является вменяемость (вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать свои действия (бездействие) и руководить ими (ч. 1 ст. 21 УК РФ). Теория уголовного права определяет, что нести уголовную ответственность за совершенное общественно опасное деяние и быть субъектом преступления могут только лица, обладающие сознанием, волей, которые могут осознавать совершенное ими деяние и руководить своими действиями.

Опираясь на положения ст. 21 УК РФ, можно сделать вывод о том, что вменяемость предполагает такое психическое состояние, в котором лицо, совершая преступление, может осознавать свои действия и руководить ими. При этом, человек понимает не только фактическую сторону своих поступков, их социальную значимость, но и осознанно руководит своей волей и действиями. Следовательно, именно способность действовать осмысленно и руководить своими действиями отличает вменяемого человека от невменяемого.

Говоря о невменяемости, как о диаметрально противоположном понятию, следует отметить его важность в контексте характеристики субъекта преступления. Ведь данный признак исключает возможность признания лица субъектом преступления. Сама же невменяемость представляет собой такое состояние психики, когда лицо в момент совершения общественно опасного деяния не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими.

Некоторые преступления против здоровья предусматривают специальный субъект преступления, так например, в отношении оставления в опасности, это - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, на которое возложена правовая обязанность иметь заботу о потерпевшем, оказывать помощь в силу закона, договора, трудовых, родственных отношений и т.д. (не может быть субъектом преступления лицо, которое не оказало помощь при отсутствии у него такой обязанности); либо своими действиями само поставило в опасное для жизни и здоровье состояние потерпевшего. В этом случае, лицо обязано направить свои действия на устранение опасности [86, с. 212].

В первом случае, такими лицами могут быть родители, которые обязаны заботиться о своих детях на основании ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, это могут быть и совершеннолетние дети, которые также обязаны заботиться о своих престарелых родителях (ч. 3 ст. 38 Конституции РФ), сиделки на

основании договора, а также учителя, тренера, спасатели, сотрудники правоохранительных органов и другие лица, обязанные оказывать помощь всем нуждающимся. При этом, необходимо заметить, что законодательно не закреплена обязанность заботиться друг о друге между братьями, сестрами и др. родственниками, супругами, что говорит о том, что при буквальном толковании ст. 125 УК РФ, привлечь к ответственности по данной статье их нельзя. Во втором случае, нет каких-то скрытых смыслов и субъектом преступления будет является лицо, которое осознано ставит потерпевшего в ситуацию, опасную для его жизни или здоровья, независимо от родственников, трудовых и иных отношений, обязано оказать ему необходимую помощь.

Подводя итог исследования, проведенного в данной главе выпускной квалификационной работы магистра, можно сформулировать следующие выводы и обобщения.

Подход к объекту преступлений против здоровья не является целостными. Разные авторы высказывают противоположные дискуссии и ведут споры по этому вопросу. Можно согласиться с точкой зрения о том, что объектом выступает здоровье человека, в биологическом его понимании.

Объективная сторона преступлений против здоровья может выражаться как в действии, так и в бездействии. Анализ объективной стороны показывает трудность в определении причинно-следственной связи, а также установления момента причинения негативных последствий.

С субъективной стороны преступления против здоровья характеризуются как умыслом, так и неосторожностью (в ряде составов форма вины – вопрос дискуссионный).

Как таковых, проблем с определением субъекта преступлений против здоровья на практике и в теории не возникает. Составы данных преступлений предусматривают как общего, так и специального субъекта: лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние; лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля, лицо, обязанное оказывать помощь больному.

Глава 3 Проблемы квалификации и пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за отдельные виды преступлений против здоровья

3.1 Причинение вреда здоровью различной степени тяжести

Причинение вреда здоровью различной степени тяжести включает в себя достаточно широкий круг преступлений, предусмотренных ст. 111-118 УК РФ, что безусловно, отражается на специфике их квалификации.

Так, ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью дифференцирована квалифицирующими обстоятельствами, которые перечислены в ч. 2-4 ст. 111 УК РФ, предусматривающей 11 квалифицирующих признаков.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ) представляет собой умышленное причинение тяжкого вреда здоровью указанных лиц, совершенное с целью воспрепятствования их деятельности либо по мотивам мести за такую деятельность.

При этом, как справедливо отмечается исследователями, «возрастных ограничений в части выполнения общественного долга по пресечению преступления законом не предусмотрено, то есть, таковым может являться и несовершеннолетний» [1, с. 55].

Пункт «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего или в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии. Данный пункт практически идентичен п. «д» ч. ст. 105 УК РФ.

В качестве самостоятельного квалифицирующего признака в п. «г» ч. 2

ст. 111 УК РФ выделено умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по найму. Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по данному признаку, видно, что, совершая такое деяние, исполнитель получает материальную выгоду, а там, где материальная выгода, там и корыстный интерес и следовательно, возникает корыстный мотив.

Под корыстным мотивом обычно понимается стремления к материальной выгоде лично для себя или для других лиц, в судьбе которых виновный заинтересован. В данном преступлении этот мотив даёт понять истинный характер совершаемых действий, так как они являются формой выражения таких побуждений. Здесь мы приходим к тому, что норма об убийстве и Пленум Верховного суда РФ предусматривают такой признак как корыстные побуждения, а норма о тяжком вреде здоровью - нет. Очевидно, что норме о тяжком вреде, а именно в ряду квалифицирующих признаков не хватает такого признака, как корыстные побуждения. Включение этого признака было правильным шагом на пути совершенствования уголовного законодательства.

В п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак, как по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Следует согласиться с мнением исследователей, в том, что причинами возникновения ненависти к нации (расе) могут быть разными, а не представления виновного о превосходстве своей нации (расы).

Пунктом п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью с применением оружия или предметов, которые используются в качестве таковых. При наличии к тому оснований, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ. В практике в качестве предметов, используемых как оружие, признаются, к примеру, нож, металлический двигатель, металлический гвоздодер [64].

Квалифицирующий признак «совершение деяния группой лиц», предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, аналогичен признаку группового убийства, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, Суд действиям Х. дал верную юридическую оценку по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Исключение судом из обвинения осужденных указания о том, что ими был разработан преступный план о совместном причинении тяжких телесных повреждений потерпевшему, не является основанием для исключения квалифицирующего признака преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, который нашел свое подтверждение. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 111 УК РФ, характеризуется виной в форме не только прямого, но и косвенного умысла, когда виновное лицо осознавало, что совершает деяние, опасное для здоровья другого человека, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Судом констатировано лишь то, что предварительный сговор не включал в себя разработку плана на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом, иные признаки предварительного сговора (предложение Х. избить потерпевшего, одновременное начало выполнения объективной стороны, согласованность действий, последовательность осуществления умысла на протяжении достаточно длительного времени, в различных местах) являются доказанными [42].

Особо квалифицирующим признаком рассматриваемой статьи УК РФ является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Необходимо обеспечить тщательное изучение и уяснение правоприменителем разработанных в теории уголовного права и правоприменительной практике критериев отграничения убийств от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по

неосторожности смерть потерпевшего. Разграничение убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, должно проводиться по субъективной стороне.

Серьезную сложность в правоприменительной практике представляет также отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ), от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Как отмечает Д.В. Голенко, «если у виновного отсутствовал умысел (прямой или косвенный) на причинение тяжкого вреда здоровью и смерти потерпевшего, но по обстоятельствам дела он должен был и мог предвидеть наступившие последствия (смерть потерпевшего), его действия квалифицируются как причинение смерти по неосторожности, так например, виновный толкнул потерпевшего, который, не удержавшись на ногах, так как находился в алкогольном опьянении, упал и ударился головой о бордюр, от причиненных телесных повреждений наступила смерть потерпевшего» [13, с. 44].

Квалифицированные составы умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью предусмотрены пунктами (от «а» до «з») ч. 2 ст. 112 УК РФ. Основанием для ее применения является наличие при причинении вреда здоровью хотя бы одного предусмотренного в ней квалифицирующего признака.

Если при убийстве причинении средней тяжести вреда здоровью имеет мест несколько квалифицирующих признаков части второй, то все соответствующие пункты этой части указываются в формуле обвинения.

Квалифицирующие признаки умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью располагаются по строгой системе, в зависимости от их связи с определенными элементами состава преступления, за исключением п. «з», который был введен в 2014 г. и относится к признакам, характеризующим объективную сторону преступления.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ, причинение вреда здоровью двум или более лицам не образует совокупности преступлений, а

оценивается как единое преступление по пункту «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ, при условии, что ни за одно из этих преступлений виновный ранее не был осужден. Не имеет значения: одновременно либо в разное время совершены такие преступления; с единым или различным умыслом. Так, например, Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ, за то, что он, получив в телефонном разговоре от своей дочери информацию о том, что на улице неизвестные мужчины, грубо вели себя по отношению к ней, прибыл к магазину «Полярная звезда», где находились потерпевшие Д. и Е., с которыми у Г. возник конфликт на почве полученной от дочери информации. В ходе указанного конфликта Г., действуя с умыслом на умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, в отношении двух лиц умышленно нанес 2 удара руками по лицу и не один удар ногой по левой руке, причинив тем самым телесное повреждение в виде внутрисуставного перелома лучезапястного сустава Д., а также нанес Е. один удар ногой в правую скуловую область лица, причинив тем самым последнему телесные повреждения в виде перелома правого, суставного отростка нижней челюсти со смещением, что повлекло для потерпевших вред здоровью средней тяжести по квалифицирующему признаку длительного расстройства здоровья, свыше трех недель [52].

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ) как квалифицирующий признак применяется в случае причинения вреда здоровью лицу (или его близким), совершенного с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность.

В судебной практике возникал вопрос о том, имеет ли значение для квалификации время, прошедшее с момента выполнения служебных обязанностей или общественного долга до момента реализации умысла на

причинение вреда здоровью. Ответственность за покушение на убийство в связи с выполнением служебного долга потерпевшим наступает независимо от того, когда были совершены действия по службе, послужившие поводом к мести. Аналогичная квалификация будет иметь место и в случае причинения средней тяжести вреда здоровью.

Как справедливо отмечают Б.Б. Муродов, Б.Е. Есимбетова, «под особой жестокостью, установленной в п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, следует понимать глумление над потерпевшим, причинение ему вреда в присутствии родственников, нанесение заведомо для преступника чрезвычайно болезненных повреждений, пытки, нанесение большого количества повреждений. Таким образом, преступник должен именно сознательно желать причинения своими действиями жертве больших мучений. То же самое относится и к следующим элементам данного комплекса: издевательствам и мучениям потерпевшего» [32, с. 36].

Так, И. был осужден по совокупности за совершение преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 117 (совершение истязания с применением пытки) и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ за то, что на почве сложившихся неприязненных отношений с сожительницей Ж., которая после ссоры несколько дней не проживала дома, желая понудить последнюю сообщить ему информацию о том, где она временно проживала, а также в целях наказания, непосредственно после совершения в отношении нее истязания, путем причинения ей горячим электрическим утюгом термических ожогов, сильной физической боли и страданий, продолжая свои преступные действия, проявляя безжалостность и беспощадность, Илюшин продолжил с особой жестокостью издеваться и мучить потерпевшую, и с целью причинения телесных повреждений и вреда здоровью стал наносить многократные удары кулаками по лицу и голове, причиняя потерпевшей длительные физические и душевные страдания. Согласно заключению эксперта, И. своими действиями причинил потерпевшей телесные повреждения в виде сотрясения головного мозга, двухсторонний перелом

нижний челюсти, которые в совокупности причинили вред здоровью средней тяжести, как вызывающие длительное расстройство здоровья на срок свыше 3-х недель [44].

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ) имеет место в том случае, когда два (или более) лица совместно действовали с единым умыслом на причинение вреда здоровью и, как минимум, двое являлись исполнителями этого преступления – непосредственно участвовали в процессе причинения вреда здоровью потерпевшему. При этом, необязательно, чтобы повреждения, вызвавшие среднюю тяжесть вреда здоровью, наносились каждым соисполнителем лично, потому что потерпевший попадает в заранее неравное положение, увеличивает возможность тех, кто посягает, причинять средней тяжести вред здоровью с меньшим риском для себя и, наоборот, уменьшает шансы потерпевшего избежать таких повреждений.

Так, Рафиков и Лухин на почве ранее возникших неприязненных отношений к З. каждый поочередно нанесли З. по спине (в область почек) по два удара кулаками. После этого, Рафиков умышленно нанес З. удар рукой в голову, от которого последний упал на диван, сел сверху на лежащего лицом вниз З. и нанес последнему 8 ударов руками по голове, после чего Лухин, ранее наблюдавший за происходящей борьбой, присоединившись к преступным действиям Рафикова, встал на диван, и, реализуя, совместный умысел с Рафиковым на причинение вреда здоровью З., умышленно нанес последнему не менее четырех ударов ногой в голову, от их совместных действий потерпевшему был причинен средней тяжести вред здоровью, а действия квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное группой лиц [67].

Совместные умысел и цель у соучастников, которые совершают преступление группой лиц без предварительного сговора, хотя и могут возникать в начале преступления, но осведомленность о них и

договоренность о совместном участии в преступлении соучастников наступает уже после начала преступления хотя бы одним из них. Так, в вышеприведенном примере суд мотивирует: об умысле на причинение вреда здоровью потерпевшего группой лиц свидетельствуют согласованные, взаимодополняющие друг друга действия подсудимых. Лухин находился в помещении, в котором проживал З., и видел, что З. Рафиковым нанесены телесные повреждения, поэтому его последующие действия по нанесению телесных повреждений З. в продолжение преступных действий Рафикова свидетельствуют о совершении преступлений группой лиц. Между причиненными Лухиным и Рафиковым телесными повреждениями З. и наступившими последствиями, расцененными как средней тяжести вред здоровью, установлена прямая причинно - следственная связь.

Формы, в которых осуществляется предварительный сговор о совместном совершении преступления, могут проявляться в любой способ, обеспечивающий взаимопонимание между лицами о наличии у них общих умысла и цели преступления, а также достижения согласия о его совместном совершении. Он может выражаться в обсуждении намерений о совершении преступления, его цели, составление планов, совместных действиях по созданию благоприятных условий для совершения преступления, которые готовятся заранее, а также в конклюдентных действиях, свидетельствующих о достижении молчаливого согласия о совместном участии в преступлении непосредственно перед его совершением.

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ) как разновидность квалифицированного причинения вреда здоровью совершается на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку, обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Например,

умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью без видимого повода или при незначительном поводе к преступлению.

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия предусмотрено п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать любые предметы, использование которых способно создавать опасность для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница, кирпич). К таким предметам приравнивается и использование животных.

Так, А., находясь со своей собакой бойцовской породы «американский стаффордширский терьер» вблизи дома в ходе ссоры с К. умышленно, с целью причинения телесных повреждений, используя свою собаку в качестве оружия, достоверно зная, что его собака обучена выполнению команд, дал команду нападения «Фас» своей собаке, которая выполнив команду А., укусила К. в область паха, причинив ему телесное повреждение, повлекшее вред здоровью средней тяжести. По данному уголовному делу вещественным доказательством признана принадлежащая подсудимому собака породы «американский стаффордширский терьер», которая также признана предметом, используемым в качестве оружия, т.е. орудием преступления [61].

В целом, проведенный анализ проблем квалификации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью различной степени тяжести, позволяет сделать вывод о том, что для решения проблем, возникающих в процессе квалификации данных преступных действий, законодателю необходимо восполнить ряд пробелов в правовом регулировании, либо на уровне правоприменения принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о причинении вреда здоровью», которое могло бы в полной мере минимизировать различные ошибки, недостатки и погрешности в действующем правовом регулировании.

Также, поскольку нормы права, предусматривающие ответственность за причинение вреда здоровью личности, являются бланкетными, то значение подзаконных актов возрастает. Законодателю необходимо привести нормативные правовые акты к единообразию, поскольку данное разночтение ведет к ошибкам квалификации деяния.

3.2 Преступления, сопряженные с совершением неоднократных насильственных действий

К преступлениям, сопряженным с совершением неоднократных насильственных действий, можно отнести предусмотренные ст. 116-120 УК РФ преступления. Как наиболее характерные преступления из данной группы, рассмотрим побои (ст. 116 УК РФ) и истязание (ст. 117 УК РФ).

В современной редакции ст. 116 УК РФ, в норме предусмотрен один квалифицированный состав побоев, включающий в себя два квалифицирующих признака, которыми, по мнению законодателя, увеличивается степень общественной опасности совершения побоев, а потому должна быть усилена уголовная ответственность за такие действия - из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие разъяснений высшей судебной инстанции по уголовным делам о применении квалифицирующего признака «из хулиганских побуждений», данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, судами до сих пор допускаются ошибки в ходе рассмотрения уголовных дел этой категории.

Например, по одному из приговоров Б.В.К. был осужден за то, что находясь в состоянии алкогольного опьянения около дома беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушив общественный порядок и выразив

явное неуважение к обществу, пренебрегая общепринятыми нормами морали и нравственности, умышленно, с целью причинения физической боли и телесных повреждений, произвел один выстрел из пневматического пистолета марки «...» калибра 4,5 мм. № 00 в правую ногу В., чем причинил ей физическую боль и телесные повреждения, в виде ссадины и кровоподтека наружной поверхности правого бедра, которые относятся к повреждениям, не повлекшим вред здоровью человека [72].

Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений.

Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Вместе с тем, поскольку точных признаков, которые позволили бы отграничить совокупность лиц по признакам отношения к «какой-либо социальной группе» и, что самое главное, границы такой формулировки, едва ли можно признать удачным такую формулировку.

Также необходимо остановиться на таком актуальном вопросе действующего состава побоев, как декриминализация побоев, совершенных впервые. Так, в Верховным Судом РФ в 2015 г. законодателю было предложено смягчить уголовную ответственность для лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, в том числе, и побои, заменив по отдельным из таких составов уголовную ответственность на ответственность административную. В частности, была отменена уголовная ответственность, установленная в ч. 1 ст. 116 УК РФ. Такая законодательная инициатива Верховного Суда РФ требует теоретической оценки, которая

незамедлительно последовала на страницах юридической печати. Так, исключение уголовной ответственности за рассматриваемые действия способно повлечь ряд отрицательных последствий. На сегодняшний день, как подчеркивают исследователи, потерпевшие от преступления не получают от государства достаточной помощи и защиты от преступных посягательств [74, с. 122]. Значительная масса потерпевших от таких действий вряд ли будет удовлетворена тем, что к лицу, нанесшему им побои, будет применено освобождение от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер в виде наказания в административном порядке (штраф). Очевидно, что потерпевшие могут посчитать примененный тип и размер наказания к виновному явно недостаточным, что способно повлечь за собой в ответ ряд насильственных действий потерпевшего относительно его обидчика, однако, уже значительно более серьезные и, что также возможно, с более тяжкими последствиями.

Исследуемой законодательной инициативой Верховного Суда РФ обращено внимание на одну серьезную проблему – при неэффективности деятельности со стороны правоохранительных органов сами потерпевшие могут встать на путь принятия мер по самообороне, что способно привести к совершению все новых преступлений.

Более того, реализованный подход к декриминализации преступлений вызывает отдельные возражения и с юридической точки зрения. Предусматривается одновременное установление в ст. 116.1 УК РФ ответственности за побои, либо другие насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за побои или имеющим судимость за преступление, предусмотренное данной статьей или ст. 105, 106, 110 - 112, 115 - 117 УК РФ.

Однако известно, что специфика рассматриваемого вида уголовного преследования состоит в том, что уголовные дела об этих преступлениях в соответствии с общим правилам должны возбуждаться в отношении

определенного лица посредством самостоятельной подачи потерпевшим, либо его законным представителем заявления в мировой суд. Указанный порядок, следовательно, предусматривает осведомленность потерпевшего или представителя о личности лица, причинившего побои потерпевшему. Но криминообразующим признаком состава преступления, который предлагается ст. 116.1 УК РФ, выступает совершение деяния лицом, которое ранее подвергалось административному наказанию за побои, либо имеет судимость за преступление, которое предусмотрено этой статьей, либо другими статьями против жизни и здоровья по ст. ст. 105, 106, 110 - 112, 115, 116, 117 УК РФ.

Видится недопустимым и невозможным возложение выяснения перечисленных обстоятельств на потерпевшего либо даже на суд, потому что при отсутствии в заявлении таких данных мировой судья, как следует из содержания ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ [83], должен отказать в принятии заявления к своему производству и передать такое заявление руководителю следственного органа либо начальнику органа дознания для того, чтобы ими был решен вопрос о возбуждении уголовного дела на основании ч. 4 ст. 20 УПК РФ, о чем, в свою очередь, должен быть уведомлено лицо, подавшее заявление. Следовательно, отнесение уголовных дел о деяниях, перечисленных в ст. 116.1 УК РФ, к числу уголовных дел частного обвинения способно создать очевидные препятствия для доступа граждан к правосудию.

Кроме того, авторы данных изменений не учли, что систематическое нанесение побоев, согласно нормам УК РФ, уже должно (или может быть) квалифицировано как истязание, за что предусмотрена уголовная ответственность в самостоятельной ст. 117 УК РФ, уголовное преследование по таким делам уже осуществляется в публичном порядке.

Все перечисленное дает основания для вывода о том, что использование механизма административной преюдиции в целях гуманизации уголовного закона с учетом приведенных доводов едва ли

можно признать применимым средством в вопросах смягчения мер уголовной репрессии.

Широкое и не во всех случаях социально обоснованное применение в УК РФ института административной преюдиции, способствует смыванию границ между уголовным и административным судопроизводством, так как в качестве фундаментальной основы для их разграничения выступает, как известно, степень общественной опасности совершенного деяния.

В качестве дополнительного подтверждения такого вывода выступают случаи совершения декриминализируемых по принципу административной преюдиции деяний относительно одного и того же потерпевшего, при котором меры государственной защиты такого лица разнятся в зависимости от того, на какой по счету раз его права нарушены.

Гораздо более актуальным было бы обращение к перечню существующих квалифицирующих признаков побоев, расширив и дополнив их за счет включения отдельных признаков, которые в юридической литературе называются применимыми к данному составу и требующими легализации в уголовном законе:

- в дополнение к существующим признакам, в качестве квалифицирующего признака состава побоев возможно установить совершение такого преступления из корыстных побуждений либо по найму;
- особо квалифицированным составом данного преступления могло бы стать совершение рассматриваемого деяния в составе организованной группы, либо в отношении лица, которое заведомо для виновного находится в беспомощном состоянии или в материальной и иной зависимости от виновного.

Перечисленные изменения позволят дифференцированно подойти к установлению уголовной ответственности за побои, способны позитивно сказаться на уровне нетяжкого насилия в нашей стране, а также упорядочить нормы в зависимости от степени их общественной опасности.

Далее проанализируем особенности и проблемные аспекты квалификации истязания (ст. 117 УК РФ).

Так, под истязанием двух или более лиц понимается причинение физических или психических страданий по отношению к двум или более лицам, если данное преступление охватывалось единым умыслом. При этом, неважно, совершались данные действия по отношению к потерпевшим одновременно или в разное время. В качестве доказательства единого преступного умысла может свидетельствовать, например, наличие одного общего мотива истязания.

Причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев, совершенные в присутствии малолетнего ребенка также квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 117 УК РФ (в отношении двух или более лиц).

Так, приговором Хилокского районного суда Забайкальского края был осужден Д. по п. «а», п. «г» ч. 2 ст. 117, ст. 156 УК РФ. Д. был признан виновным в причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев в отношении двух или более лиц, а также за истязание несовершеннолетнего или лица, находящегося от него в материальной зависимости. В период с ноября 2016 г. по февраль 2018 г., Д., находясь в состоянии алкогольного опьянения, систематически, в присутствии своего младшего сына, умышленно, наносил удары (не менее трех раз) малолетнему палкой и руками по различным частям тела, за то, что последний не умел готовить пищу для своих родственников, тем самым причиняя психические страдания и физическую боль в местах ударов. Суд посчитал, что действия Д. причиняют страдания, как самому потерпевшему, так и психические страдания сыну, которые в силу возраста не могут себя защитить и находятся от него в материальной зависимости [62].

В пункте «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение истязания в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением

общественного долга.

Для квалификации содеянного по этому пункту необходимо, во-первых, направленность умысла виновного, а во-вторых, чтобы насилие над потерпевшим происходило именно в момент осуществления им своих служебных обязанностей или выполнения общественного долга. В случаях, если преступление совершено хоть и в момент осуществления потерпевшим служебных обязанностей, но из мести или ревности, квалифицировать его по п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ нельзя.

Также, не подлежат квалификации по данному пункту действия виновного в отношении лица, осуществляющего служебную деятельность в нарушение законодательству (например, осуществление служебной деятельности на предприятиях или в организациях, деятельность которых противоречит нормативно-правовым актам).

Потерпевшими по данному преступлению могут выступать как лица, осуществляющие служебную деятельность или выполняющие общественный долг, так и их близкие. К близким людям относятся, как близкие родственники (дети, родители, бабушки, дедушки, супруг(а)), так и лица, чья жизнь и здоровье для потерпевшего дороги в силу сложившихся между ними личных взаимоотношений.

Пункт «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ предусматривает ответственность за совершение истязания в отношении женщины, заведомо для виновного находящийся в состоянии беременности.

Беременностью является состояние женщины в период развития в ее организме плода. Этот период ограничивается зачатием, то есть зарождением плода в матке матери и началом родовых схваток.

При этом, для квалификации преступления не имеет значения срок беременности и состояние плода. Обязательными признаками выступают наличие беременности у жертвы и осведомленность преступника о наличии беременности, при этом не имеет значения источник этих сведений. В случае, если виновное лицо не знало об особом положении жертвы, нести уголовную

ответственность по данному пункту статьи оно не будет.

Следует иметь в виду, что законодатель не связывает квалификацию содеянного с особым мотивом или целью виновного. То есть наличие беременности у потерпевшей не является мотивом совершения данного преступления, а избавление от плода необязательно его целью.

Пункт «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за истязание в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной зависимости от виновного, а также в отношении похищенного или захваченного в качестве заложника.

К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут относиться заложники и захваченные люди.

Истязание, совершенное в отношении таких лиц, предполагает, что они были захвачены другими лицами. В данном случае, деяния будет квалифицироваться по совокупности ст. 117 УК РФ, 126 УК РФ (похищение человека) и 206 УК РФ (захват заложника).

Материальная зависимость предполагает, что материальное положение жертвы непосредственно зависит именно от жертвы. Такая зависимость может возникать в связи с родственными или служебными отношениями жертвы и потерпевшего (ребенка от родителей, ученика от учителя, работника от работодателя) или вытекать из договора (например, при заключении брачного контракта).

Еще одним отягчающим наказанием обстоятельством, указанным во ч. 2 ст. 117 УК РФ, является совершение истязания с применением пытки.

Законодатель не выделяет в качестве самостоятельного состава применение пыток, однако термин пытка содержится в примечании к ст. 117 УК РФ.

Так, Приговором Воркутинского городского суда Республики Коми был осужден гражданин Б. по п. «д» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 119 УК РФ. Гражданин Б., находясь в квартире гражданки М., имея умысел,

направленный на причинение физических и психических страданий в отношении М., действуя умышленно, по причине ревности, возникшей из-за измены, нанес ей руками не менее 6 ударов по лицу, далее взял руками за волосы и не менее 3 раз наклонял ее голову в разные стороны, после чего ногой нанес не менее 2 ударов по руке. После чего, пристегнул М. к батарее и продолжая реализовывать преступный умысел, высказал словесную угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, а именно «Я привяжу тебя к батарее и буду бить, а завтра разрежу на кусочки, ты будешь истекать кровью, а после я выкину тебя с балкона». Далее Б. умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, включил электрический утюг в электрическую сеть, а когда утюг нагрелся, умышленно, с применением пытки, которая выражалась в неоднократном прижигании М. рабочей частью нагретого утюга, с целью наказания последней за измену подносил утюг к лицу, а также не менее двух раз ставил нагретый утюг на ягодицы, причиняя ей физическую боль и психические страдания [46].

Пункт «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ устанавливает ответственность за истязание, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Данное преступление предполагает повышенную опасность.

Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали двое или более лиц, заранее не договаривающиеся на его совершение.

Так, приговором Черемушкинского районного суда г. Москвы суда были осуждены гражданка П. и гражданин С. по п. «г», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ. П. и С., являясь супругами и проживая в однокомнатной квартире со своей малолетней дочерью К., в период с сентября 2014 года по декабрь 2014 года систематически совершали насильственные действия, умышленно причиняя К. физические и психические страдания, а именно: каждый день избивали деревянной палкой, наносили дочери подзатыльники, щипали ее, били ногами в область живота и сдавливали ее шею руками. В присутствии

ребенка употребляли алкогольные напитки, выражались нецензурной бранью и ненадлежащим образом исполняла свои родительские обязанности по воспитанию К. Так, в один из дней в начале сентября П., действуя совместно со своим мужем, нанесла своей дочери К. не менее шести ударов деревянной палкой по спине, в то время как С. удерживал К. за ноги. Также, в один из дней октября 2014 года, в дневное время суток П. и С. приняли решение о совместном совершении противоправных действий в отношении дочери К., а именно П. пользуясь одобрением С. действуя в рамках совместного преступного, сдавила руками шею К., то есть совершила насильственные действия, причинив К. физические и психические страдания. На допросе родители пояснили, что действовали в целях воспитания С., однако Суд квалифицировал действия П. и С. по ст. 117 ч. 2 п. «г», «е» УК РФ, как истязание, то есть причинение физических и психических страданий путем систематических насильственных действий в отношении заведомо несовершеннолетнего лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, в материальной и иной зависимости от них, группой лиц [66].

Необходимо сказать, что помимо соисполнителей, в совершении преступления могут принимать участия пособник, подстрекатель или организатор. Они в преступлении играют второстепенную роль (то есть объективную сторону данного преступления не выполняют), однако это их от ответственности не освобождает. Действия таких лиц будут квалифицироваться по ст. 33 и п. «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Пункт «ж» ч. ст. 117 УК РФ устанавливает ответственность за истязание, совершенное по найму.

Лица, организовавшие совершение истязания за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению, либо оказывающие пособничество, будут привлекаться к ответственности по ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 117 У РФ.

Для квалификации данного деяния необходимо установление добровольного согласия исполнителя на совершение истязания. Понуждение исполнителя, сопровождающиеся насилием со стороны заказчика исключает

рассматриваемый квалифицирующий признак, даже если заказчик предлагает материальную компенсацию за выполнение «работы». Это обусловлено тем, что исполнитель в данном случае будет действовать из чувства страха за свою жизнь или жизнь своих близких.

Пункт «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ предусматривает ответственность за истязание по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Политическая ненависть обусловлена различием взглядов на государственное устройство страны. Например, когда одно лицо разделяет права консерваторов и истязает другое, за то, что тот придерживается либеральных взглядов. Идеологическая ненависть обусловлена различием взглядов по поводу миропонимания, религий, всевозможной мифологии эстетических и нравственных принципов.

В целом, проведенное в данном параграфе работы исследование вопросов уголовной ответственности за побои и истязание позволяет сформулировать следующие выводы.

В отношении побоев, не целесообразно исключать уголовную ответственность за данное деяние, поскольку, таким образом, будет санкционировано причинение физической боли. Попытки декриминализации ст. 116 УК РФ успехом не увенчались, однако законодатель внес в ст. 116 УК РФ такие изменения, которые делают привлечение лиц к уголовной ответственности за побои крайне затруднительным. Существенные проблемы будут возникать при квалификации деяний, состоящих в нанесении ударов с не конкретизированным умыслом, когда виновному безразлично, какие он наносит повреждения потерпевшему. В ситуации, когда нет последствий в виде временной нетрудоспособности или незначительной стойкой утраты трудоспособности, каким бы ни было поведение виновного, кем бы ни был потерпевший (ребенок, инвалид, беременная женщина), какими бы ни были цели виновного, отсутствие в прошлом привлечения лица к

административной ответственности повлечет квалификацию содеянного лишь как административного правонарушения. Представляется целесообразным дополнить норму установлением уголовной ответственности за нанесение побоев в отношении малолетнего, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии.

В отношении истязания, можно сделать вывод, что недостатки наблюдаются уже непосредственно в самой конструкции состава истязания, что неизбежно влечет за собой проблемы и ошибки квалификации на практике. Так, указанные в ст. 117 УК РФ такие способы истязания, как «иные насильственные действия», не отражают в полной мере специфики механизма причинения психических страданий. Представляется, что закрепление на законодательном уровне дефиниций всех оценочных категорий, которые фигурируют в составе истязаний могло бы значительно облегчить ситуацию с квалификацией на практике совершенных по данной статье преступлений, поскольку в настоящее время вопрос квалификации зачастую оказывается связан с оценочным восприятием конкретными судьями, рассматривающими дело, тех или иных категорий. Санкции, предусмотренные ст. 117 УК РФ, предоставляет суду достаточную возможность для индивидуализации наказания. Вместе с тем, существует необходимость расширения санкции ч. 1 ст. 117 УК РФ за счет включения в нее менее строгого, чем лишение свободы, наказания.

3.3 Преступления против здоровья ненасильственного характера

К преступлениям против здоровья ненасильственного характера можно отнести предусмотренные ст. 121 - 125 УК РФ преступления. Как наиболее характерные преступления из данной группы, рассмотрим неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) и оставление в опасности (ст. 125 УК РФ)

В целом, анализ правоприменительной практики показывает, что суды

при разрешении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 124 УК РФ, в большинстве случаев правильно квалифицируют данные деяния. Вместе с тем, проанализировав судебную практику, можем заметить, что суды выносят неоправданно мягкие приговоры осужденным, в подтверждение можно привести следующий пример: в отделение скорой медицинской помощи КОГБУЗ «Зуевская ЦРБ» поступил вызов о падении и ухудшении состояния здоровья Т. Фельдшер Опалева прибыла в адрес назначения по вызову к Т. При осмотре больного Т., лежащего голым на полу в одной из комнат своей квартиры по вышеуказанному адресу, Опалева установила: отсутствие жалоб, Т. ведет асоциальный образ жизни, регулярно употребляет суррогаты алкоголя, в поликлинику не обращался, на учете не состоит; общее состояние – агональное. Локальный статус: Т. в контакт не вступает, дыхание шумное, агональное, видимых признаков повреждений не обнаружено, на теле множество волосяных и плотяных вшей. Диагноз: предагональное состояние. Не приняв мер к оказанию медицинской помощи Т., Опалева разъяснила знакомой Т. тяжесть состояния пациента, рекомендовала вызвать скорую помощь в случае смерти Т., после чего в 10 часов 41 минуту покинула место вызова. Через два часа в отделение скорой медицинской помощи КОГБУЗ «Зуевская ЦРБ» поступил вызов по поводу наступления смерти Т. На момент первого осмотра Т. его общее состояние было расценено фельдшером Опалевой неверно как не требующее оказания неотложной медицинской помощи при зафиксированных признаках тяжелого терминального (агония) состояния. Какое-либо лечение лекарственными препаратами не проводилось. Суд признал гражданку Опалеву Е.В. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ, и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком на один год шесть месяцев условно без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [50].

Неоказание или ненадлежащее оказание медицинской помощи больному при отсутствии умысла (ввиду неправильной оценки состояния

больного, ошибки в диагнозе и т.п.) не может квалифицироваться по ст. 124 УК РФ, но может служить основанием для привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 109 либо ч. 2 или ч. 4 ст. 118 УК РФ. Примером может служить уголовное дело, рассмотренное Красноуфимским городским судом [39].

Нередко, обвиняемым по ст. 124 УК РФ удается избежать уголовной ответственности. Примером может служить уголовное дело, рассмотренное Ленинским районным судом г. Ростова-на-Дону. Уголовное дело в отношении Корнаевой было прекращено в связи с актом об амнистии [40].

Часто, неоказание помощи больному ошибочно квалифицируют как оставление в опасности [55].

Судебная практика свидетельствует о том, что при квалификации оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) наибольшие трудности вызывает правовая анализ оценочных признаков данного преступления. Как отмечает ряд исследователей, «речь в данном случае идет о трудностях правовой оценки понятия поставления лица в опасное для жизни и здоровья состояние при автоавариях, но и при оценке других признаков, таких как по болезни, по старости, по малолетству, по причине беспомощности. Кроме того, в многочисленных примерах следственной и судебной практики обнаруживается, что трудности возникают и при оценке такого понятия, как - обязан иметь о нем заботу» [86, с. 212].

В теории уголовного права беспомощными признаются большое количество различных состояний. Это может быть обморожение, состояние шока или испуг. Среди ученых в настоящее время не сложилось единого мнения относительно вопроса о том, стоит ли состояние гипноза и сна рассматривать в качестве беспомощных состояний.

Ряд исследователей подчеркивает, что беспомощность человека может быть обусловлена различными причинами, некоторые из которых являются индивидуальными (такие как, состояние обморока или, к примеру, неумение человека плавать на глубине), а некоторые состояния беспомощности могут быть обусловлены объективными причинами. В качестве примера причин,

имеющих объективный характер возникновения состояния беспомощности, автор называет возникновение пожара, наводнения или какого-либо стихийного бедствия [19, с. 12].

Если проанализировать положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 [41], то можно обнаружить, что Верховный суд РФ предлагает под заведомостью оставления без помощи лица, которое находится в опасном для его здоровья и жизни состоянии, понимать случаи, когда водитель транспортного средства осознавал опасность для жизни или здоровья потерпевшего, который был лишен возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью вследствие перечисленных выше причин (малолетства, старости и т.п.).

Так, например, в Апелляционном определении Свердловского областного суда было рассмотрено судебное дело о взыскании компенсации морального вреда, который был причинен дорожно-транспортным преступлением. Исходя из материалов дела, в результате произошедшего ДТП был сбит несовершеннолетний ребенок. Виновное в аварии лицо (ответчик по делу) скрылся с места преступления, заведомо оставив несовершеннолетнего лицо, нуждающееся в первичной медицинской помощи, в опасном для его здоровья и жизни состоянии. Таким образом, виновник преступления заведомо оставил ребенка, который в связи с состоянием беспомощности и полученными травмами не смог принять меры к самосохранению и находился на безлюдном участке дороги в темное время суток. В результате этих действий, ребенок умер, а родители погибшего просили взыскать моральный вред в размере 1500000 рублей [5].

Следует заметить, что в вышеотмеченном Постановлении Пленума Верховным Судом РФ не уточняется, что необходимо понимать под выражением «сам поставил его в опасное для жизни состояние». В связи с этим, в правоприменительной и судебной практике нередко возникают трудности с пониманием данного выражения.

При рассмотрении обоюдной вины необходимо учитывать следующие

особенности:

- только органы судебной власти и следственные органы обладают необходимыми полномочиями установить соотношение вины каждого из участников преступления;
- для состава преступления – «оставление в опасности», уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 125 УК РФ, не имеет значения, кто является виновником аварии.

Таким образом, «для квалификации анализируемого преступления наибольшее значение имеет то обстоятельство, что один из участников аварии, оставшийся в живых, имея возможность оказать другому участнику аварии, пострадавшему в аварии, помощь, умышленно этого не делает и скрывается с места события» [73, с. 24]. В подобных ситуациях судебные органы, до вступления поправок к ст. 264 УК РФ в силу, квалифицировали преступное событие по совокупности «Оставления в опасности» (ст. 125 УК РФ) со статьей «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (ст. 264 УК РФ), если в этом будет установлена вина данного лица.

Так, Приговором суда Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда подсудимый был приговорен к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ и ст. 125 УК РФ, поскольку, сбив девушку на пешеходном переходе, не остановился, не оказал ей помощь и скрылся с места преступления. Виновник аварии в суде сказал, что испугался и находился в шоковом состоянии, поэтому не заметил, что случилось с девушкой, и куда она отлетела. Девушка повредила ногу и смогла уползти с дороги на островок безопасности [53].

В некоторых примерах судебной практики можно встретить случаи, когда водитель оставляет место аварии в присутствии посторонних граждан, рассчитывая, что они сумеют оказать помощь потерпевшему лицу. Таким образом, виновник происшествия отрицает свою причастность к преступлению «оставление в опасности», поскольку оставляет

пострадавшего не в заведомо беспомощном состоянии.

Так, в судебном примере, рассмотренном Верховным Судом РФ от 8 августа 2014 г., женщина оставила своих малолетних детей в закрытом доме без помощи взрослых и без надлежащего ухода. В результате, три ребенка подсудимой умерли от общего переохлаждения и истощения организма. Судебная коллегия пришла к выводу о том, что действия подсудимой носили умышленный характер. Более того, о смерти детей она не сообщила бывшему мужу и на протяжении нескольких месяцев продолжала получать от него алименты [4].

В Определении Верховного Суда РФ от 3 апреля 2002 г. № 74-Д02-3 суд рассматривал дело об оставлении в опасности человека в 30-градусный мороз, который умер от переохлаждения организма. Однако рассмотрев материалы дела, суд пришел к выводу, что в действиях виновного отсутствуют основания для привлечения к ответственности по ст. 125 УК РФ, поскольку для привлечения человека к ответственности по указанной статье необходим прямой умысел и обязательное соблюдение двух условий. Несмотря на то, что в рассматриваемом судебном деле обвиняемое лицо не понесло уголовного наказания по ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности», поскольку на нем не лежала ответственность иметь заботу о пострадавшем человеке, этот поступок получил широкую огласку и осуждался с точки зрения нравственности и морали [34].

Первым из таких условий является наличие возможности оказать помощь лицу в опасном для его здоровья и жизни состоянии при наличии обязанности проявлять заботу о том или ином человеке (малолетнем, больном, престарелом и т.п.). Второе условие заключается в том, что сам виновник преступления поставил его в состояние, опасное для здоровья и жизни. В рассматриваемом Верховным Судом РФ судебном примере обвиняемый не был обязан заботиться о пострадавшем, находившемся на 30-градусном морозе на улице. Пострадавший, в свою очередь, оказался в опасном состоянии не по его вине, а по причине того, что машина указанных

лиц забуксовала в глубоком снегу, не сумев ее вытащить, они решили идти домой пешком. Обвиняемый в данном судебном примере добросовестно заблуждался относительно наличия опасности для жизни пострадавшего лица. Данное обстоятельство также исключает ответственность по ст. 125 УК РФ.

Действия, направленные на умышленное причинение здоровью человека или его жизни, которые были совершены оставившим потерпевшего в опасном состоянии лицом, охватываются статьями УК РФ, предусматривающими уголовную ответственность за указанные преступления и квалификации по ст. 125 УК РФ не требуют.

Так, в рассматриваемом Советским городским судом Калининградской области слушалось дело, в соответствии с материалами которого, К. был признан виновным в совершении преступления и был осужден по ч. 1 ст. 111 и ст. 125 УК РФ. Рассматривая данное судебное дело, городской суд Калининградской области пришел к выводу, что обвиняемый умышленно нанес потерпевшему Н. два удара ножом в область живота на почве внезапно возникших неприязненных отношений. В результате данных преступных действий здоровью потерпевшего лица был причинен тяжкий вред, опасный для его жизни. В дальнейшем, виновник преступления связал пострадавшему руки и ноги, лишив его возможности оказать себе помощь или вызвать медицинскую неотложную помощь. Просьбы пострадавшего лица помочь виновник преступления игнорировал, а самостоятельно пострадавший передвигаться не имел возможности, поскольку был связан. В рассматриваемом судебном примере присутствовал признак заведомости, а действия преступника носили умышленный характер. Вследствие беспомощного состояния потерпевший не смог принять необходимые меры к самосохранению. Поскольку лицо, умышленно причинившее потерпевшему тяжкий вред здоровью, не может нести ответственность за оставление потерпевшего в опасности, приговор в отношении К. суд надзорной инстанции г. Калининграда в части квалификации его действий по ст. 125 УК

РФ был отменен за отсутствием состава преступления [43].

В одном из примеров судебной практики Архангельским областным судом рассматривалось дело об убийстве с особой жестокостью, совершенном в отношении матери виновного лица, которая заведомо для виновника преступления находилась в беспомощном состоянии. Осужденный за убийство гражданин подал жалобу в вышестоящую инстанцию и просил суд переквалифицировать его действия на статью 125 УК РФ «Оставление в опасности», заявив, что умысла на убийство он не имел. Суд в материалах дела установил, что мать виновного была инвалидом 1 группы и не могла самостоятельно передвигаться по дому, то есть находилась в беспомощном состоянии. После конфликта с матерью, виновник преступления ушел из дома и не появлялся в нем в течение трех дней. Вернувшись после трехдневного употребления спиртного, виновный обнаружил свою мать мертвой. Смерть потерпевшей наступила от общего переохлаждения организма, поскольку печь в дом в течение этого временного промежутка не топилась, а мать виновного не могла в силу своей беспомощности самостоятельно принять меры к сохранению своего здоровья. Вышестоящая судебная инстанция, в которую обратился с жалобой подсудимый, признала выводы нижестоящей судебной инстанции (Архангельского областного суда) обоснованными. Мать обвиняемого в течение трех дней находилась без достаточного количества запасов еды и воды в условиях постоянно понижающейся температуры воздуха в зимнее время года. Данные обстоятельства, как отметил в своем определении Верховный Суд РФ, несли особые мучение и страдания для потерпевшей. Подсудимый же, предвидел возможность наступления смерти своей матери, зная, что сама она передвигаться по дому не в состоянии, и желал причинить ей смерть. Таким образом, действия виновного в данном судебном деле физического лица были, верно, квалифицированы Архангельским областным судом по п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ [3].

Таким образом, если вследствие совершения действий, перечисленных

в диспозиции ст. 125 УК РФ, наступила по неосторожности смерть потерпевшего, то действия виновного дополнительно квалифицируются по ст. 109 УК РФ. Стоит подчеркнуть, что если состояние, опасное для здоровья и жизни человека, возникло в результате неосторожных преступных действий виновного лица, а впоследствии потерпевшее лицо было оставлено в таком состоянии умышленно, то также не исключается квалификация по совокупности преступлений.

При неосторожном поставлении потерпевшего в опасность и умышленном оставлении его без помощи лицо привлекается к уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ, а также по другим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за нарушение правил предосторожности (например, «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» или «Убийство»).

Как справедливо отмечают И.А. Подройкина, А.В. Боев, «при совершении лицом преступления, уголовная ответственность за которое охватывается рамками ст. 125 УК РФ, виновник преступления понимает, что лицо, находящееся в опасном для его здоровья и жизни состоянии, остается без поддержки и помощи и лишено возможности принять экстренные меры к своему самосохранению» [36, с. 191]. Виновное в оставлении в опасности физическое вменяемое лицо желает этого. Если же умысел виновника преступления охватывает преступные последствия в виде причинения вреда здоровью или жизни, то анализируемое преступление перерастает в причинение смерти или вреда здоровью.

Если в отношении потерпевшего были совершены умышленные действия, направленные на причинение вреда его здоровью, вменению подлежит только ст. 111 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ.

Можно сформулировать и более общее правило: если в результате умышленного причинения вреда здоровью потерпевшего оставляют в опасном для жизни или здоровья состоянии, то квалификация должна

проводиться в зависимости от наступивших последствий, стоящих в прямой причинной связи с действиями виновного: по ст. 111 либо в случае наступления смерти – по ч. 4 ст. 111 или ст. 105 УК РФ.

При разграничении между собой таких преступлений, как оставление в опасности и причинение тяжких телесных повреждений, необходимо учитывать такую особенность, что если умысел направлен на причинение вреда здоровью, то помимо ст. 111 УК РФ, дополнительной квалификации по статье «Оставление в опасности» не требуется. Иная трактовка нарушила бы установленный законодателем в ст. 6 УК РФ принцип справедливости.

При проведении разграничения анализируемых преступлений, немаловажным значением обладает временной критерий. Так, в частности, если пострадавшему в преступлении лицу на момент оставления его в состоянии, представляющем опасность для здоровья и жизни, не требовалась неотложная медицинская помощь или помощь сторонних лиц, то в данном случае речь идет об оставлении в опасности. Если же пострадавшее лицо нуждалось в немедленной помощи, а виновник скрылся с места преступления и не оказал эту помощь, то в такой ситуации речь уже идет о причинении вреда здоровью или убийстве человека.

Наибольшую трудность же вызывают вопросы разграничения таких преступлений, как «Оставление в опасности» и «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 264 УК РФ. В случае немедленной смерти потерпевшего лица на месте аварии, субъект преступления не несет ответственности за оставление в опасности.

Кроме того, в судебной практике неоднозначно решается вопрос о квалификации действий водителя, который скрылся с места дорожно-транспортного происшествия при причинении легкого вреда здоровью. В данном случае решающая роль отводится фактору беспомощности, в частности, остался ли потерпевший лежать на проезжей части среди потока автотранспорта либо смог сам уйти с места события.

Рассмотрим наиболее распространенные способы совершения данного преступления.

1. Случаи, когда водитель, совершивший дорожно-транспортное происшествие (преступление), оставляет пострадавшего на месте преступного события и скрывается, не останавливая свой автомобиль. Данный способ совершения ДТП является наиболее распространенным при наезде на пешехода. Виновник аварии преследует цель не быть задержанным на месте преступления и, оставшись незамеченным, скрыться.

2. Случаи, когда водитель, совершивший дорожно-транспортное происшествие, останавливается, оценивает обстановку и состояние потерпевшего, однако все равно скрывается на своем автомобиле с места аварии, не оказав необходимой помощи пострадавшему. Этот способ совершения оставления в опасности при ДТП является разновидностью первого способа, но имеет несколько специфических особенностей. Так, например, в одном из примеров следственной практики рассматривалось дело, когда водитель в ночное время суток совершил наезд на пешехода, управляя своим автомобилем. Поскольку событие преступления произошло около 1 часа ночи, и очевидцев поблизости не оказалось, водитель, остановившись и осмотревшись по сторонам, скрылся с места преступления, оставив пострадавшего в бессознательном состоянии на проезжей части. Таким образом, при совершении преступления данным способом преступник убеждается в совершении преступления, например, остановившись и выйдя из машины, он убеждается в том, что действительно осуществил наезд на пешехода и он находится в бессознательном или беспомощном состоянии. Как правило, при нахождении в подобной ситуации человек начинает терзаться сомнениями – обратиться ли ему в соответствующие органы либо скрыться с места события. Перевес в сторону сокрытия с места аварии случается, главным образом, потому, что вокруг не оказывается свидетелей преступления, и оно было совершено в темное время суток.

3. Случаи, когда водитель, совершивший дорожно-транспортное

преступление, покидает свое транспортное средство, оставив пострадавшее лицо в беспомощном состоянии. Данный способ совершения преступления является наиболее распространенным в тех случаях, когда преступник ранее похитил данное транспортное средство, ставшее впоследствии орудием преступления, либо неправомерно завладел автомобилем. Стоит подчеркнуть, что в большинстве случаев оставление транспортного средства происходит по причине его невозможности продолжать движение, например, получении серьезных повреждений, опрокидывании транспортного средства или столкновении с другим автомобилем. То есть вследствие наличия каких-либо объективных причин.

Однако, хоть данные случаи нередко встречаются в нашей жизни, на сегодняшний день, они не являются уместными, ввиду того, что ст. 264 УК РФ претерпела изменения (в ч. 4 появился пункт «б», предусматривающий оставление места ДТП), и теперь данное преступление следует квалифицировать без совокупности со ст. 125 УК РФ. Но следует добавить, что несмотря на внесенные в ст. 264 УК РФ изменения, это не означает, что теперь не может быть совокупности.

Анализ практики применения норм об ответственности за оставление в опасности свидетельствует о том, что такой признак, указанный в диспозиции ст. 125 УК РФ, как «по малолетству» также нуждается в уточнении и в некоторых случаях вызывает затруднения. По общему правилу, малолетний возраст законодателем определяется до 14 лет. В связи с этим, в некоторых случаях, данный возрастной критерий предоставляет основание лицам, имеющим обязанность заботиться о своих малолетних детях, делать ссылку на то, что он является уже достаточно взрослым для того, чтобы позаботиться о себе самостоятельно, отрицая свою виновность как родителя в оставлении малолетнего в опасности. Как правило, это применимо к родителям, которые ведут антиобщественный неправильный образ жизни, злоупотребляя наркотическими средствами или алкоголем. В подобных случаях фактически имеется состав «оставление в опасности»,

однако в возбуждении уголовного дела могут отказать.

При решении вопроса о том, может ли несовершеннолетний ребенок самостоятельно принять все необходимые меры к сохранению своего здоровья и жизни, необходимо учитывать не столько возраст несовершеннолетнего лица, сколько его физические возможности и степень опасности ситуации, в которой он оказался.

Так, представляется, что при оценке возможности принять малолетним лицом мер к сохранению своего здоровья и своей жизни, следует принимать во внимание также спортивные умения и навыки малолетнего; наличие у него физической подготовки; а также психофизиологические особенности лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Однако, по мнению автора настоящей работы, что родители, являющиеся лицами, имеющими обязанность в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации заботиться о своих детях, должны проявлять должную осмотрительность и подстраховывать своего несовершеннолетнего ребенка в тех случаях, если он остается один дома достаточно продолжительное время.

Анализ практики применения норм об ответственности за оставление в опасности свидетельствует также о том, что такой признак, указанный в диспозиции ст. 125 УК РФ, как «по болезни» в определенных случаях также вызывает затруднения, главным образом, ошибки встречаются в оценке опасности и оценке тяжести болезни.

По замыслу российского законодателя, больным необходимо называть не только человека, который оказывается в ситуации, требующей незамедлительного медицинского вмешательства и объективно нуждающегося в помощи медиков, но и такие случаи, когда какое-либо заболевание было обнаружено на плановом обследовании или когда человек специально обратился за оказанием медицинской помощи в соответствующее лечебное учреждение.

Субъект преступления, оставляя человека, являющегося инвалидом первой группы или страдающего иным тяжелым заболеванием, одного в

закрытом помещении (например, в холодное время года в запертом доме без возможности затопить печь или включить обогреватель) осознает возможность наступления негативных последствий для этого человека, которые могут либо произойти, либо нет. Так, например, запертый человек может позвонить соседям и попросить их прийти к нему на помощь или обратиться за скорой медицинской помощью к врачу самостоятельно. В таком случае, негативные последствия не произойдут. Однако, если возможность обратиться за помощью самостоятельно у человека отсутствует, то негативные последствия для его здоровья или жизни произойдут через неопределённый период времени.

Необходимо также подчеркнуть, что обязанность проявлять заботу о том или ином человеке (будь то ребенок, инвалид, престарелое лицо, больной человек и т.д.) может вытекать из различных брачно-семейных отношений. Также, обязанность проявлять заботу о лице может вытекать из договорных правоотношений или служебных обязанностей. Что касается договорных отношений, то здесь в качестве примера можно привести профессию телохранителя или частного охранника.

В данных отношениях лицо нанимается на работу с целью проявлять заботу и охрану какого-либо конкретного лица. Если говорить о служебных обязанностях, то, к примеру, воспитатель детского сада при устройстве на работу в детское дошкольное учреждение становится обязанным проявлять заботу о детях, которые находятся в его группе. Аналогичным образом сиделки и няни обязаны проявлять заботу о своих подопечных. Инструктор туристической группы, исходя из своих служебных обязанностей, обязан проявлять заботу о лицах, которые входят в состав его группы в течение всего туристического маршрута или поездки.

В целом, проведенное в данной работе исследование особенностей уголовной ответственности за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) и оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) позволяет сформулировать следующие некоторые выводы и обобщения.

1. Анализ правоприменительной практики за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) показал, что санкции, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 124 УК РФ, необоснованно занижены, необходимо их ужесточить. Дополнительный вид наказания - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью целесообразно сделать бессрочным.

2. Анализ вопросов квалификации преступления, ответственность за которое законодателем установлена в ст. 125 УК РФ – «оставление в опасности», позволяет прийти к выводу, что законодательная конструкция анализируемой правовой нормы является далекой от совершенства. На практике имеются трудности с разграничением оставления в опасности не только с таким преступлением, как убийство, но и с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Как было выяснено в ходе проведенного исследования, действия, направленные на умышленное причинение здоровью человека или его жизни, которые были совершены оставившим потерпевшего в опасном состоянии лицом, охватываются статьями УК РФ, предусматривающими уголовную ответственность за указанные преступления и квалификации по ст. 125 УК РФ не требуют. Анализ различных примеров судебной и правоприменительной практики свидетельствует о том, что наибольшие затруднения при квалификации оставления в опасности вызывает отличие бездействия лица, связанного с совершением преступления, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 125 УК РФ, от убийства, а также от преступлений против здоровья человека, выраженных бездействием. Кроме того, судебная практика свидетельствует о том, что при квалификации оставления в опасности наибольшие трудности вызывает правовая оценка оценочных признаков данного преступления. В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что для того, чтобы все оценочные признаки ст. 125 УК РФ применялись единообразно (по малолетству, старости и т.д.), необходимы дополнительные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе магистра исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

Исследование вопросов истории становления и развития уголовной ответственности за преступления против здоровья показало, что на протяжении довольно длительного периода развития, институт уголовной ответственности за преступления против здоровья, был несовершенен. Вместе с тем, многие из ранее существовавших положений, касающихся вопросов уголовной ответственности за причинение вреда здоровью, так или иначе были восприняты УК РФ 1996 г. Как и в УК РСФСР 1960 г., все эти преступления включены в главу: «Преступления против жизни и здоровья». УК РФ 1996 г. расширил понятие насилия над личностью, включив в него не только истязание, но и отдельно побои, однако, при этом поддержал идею о специфике вины как первичном признаке преступлений против здоровья. Термин «телесные повреждения» был заменен на более емкий – «вред здоровью».

В современных условиях, законодатель, объявив здоровье человека в качестве приоритетного объекта уголовно-правовой охраны, игнорирует данный тезис, в отрыве от социальных реалий став на путь безоглядной гуманизации права. Среди изъянов правовой охраны здоровья можно отметить также - пробельность законодательного регулирования механизма компенсации вреда потерпевшим. Общая причина дефектов уголовно-правовой охраны здоровья человека – отсутствие последовательной уголовной политики в этой сфере.

При оценке степени тяжести вреда здоровью должна приниматься во внимание не фактическая продолжительность временной нетрудоспособности или лечения, а объективно устанавливаемая длительность расстройства здоровья, объективно определяться общее

состояние пострадавшего и учитываться длительность расстройства здоровья и срок, который нужен пострадавшему для выздоровления.

Подход к объекту преступлений против здоровья не является целостными. Разные авторы высказывают противоположные дискуссии и ведут споры по этому вопросу. Можно согласиться с точкой зрения о том, что объектом выступает здоровье человека, в биологическом его понимании.

Объективная сторона преступлений против здоровья может выражаться как в действии, так и в бездействии. Анализ объективной стороны показывает трудность в определении причинно-следственной связи, а также установления момента причинения негативных последствий.

С субъективной стороны преступления против здоровья характеризуются как умыслом, так и неосторожностью (в ряде составов форма вины – вопрос дискуссионный).

Как таковых, проблем с определением субъекта преступлений против здоровья на практике и в теории не возникает. Составы данных преступлений предусматривают как общего, так и специального субъекта: лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние; лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля, лицо, обязанное оказывать помощь больному.

Проведенный анализ проблем квалификации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью различной степени тяжести, позволяет сделать вывод о том, что для решения проблем, возникающих в процессе квалификации данных преступных действий, законодателю необходимо восполнить ряд пробелов в правовом регулировании, либо на уровне правоприменения принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о причинении вреда здоровью», которое могло бы в полной мере минимизировать различные ошибки, недостатки и погрешности в действующем правовом регулировании. Также, поскольку нормы права, предусматривающие ответственность за причинение вреда здоровью личности, являются бланкетными, то значение

подзаконных актов возрастает. Законодателю необходимо привести нормативные правовые акты к единообразию, поскольку данное разночтение ведет к ошибкам квалификации деяния.

В отношении побоев, нецелесообразно исключать уголовную ответственность за данное деяние, поскольку, таким образом, будет санкционировано причинение физической боли. Существенные проблемы будут возникать при квалификации деяний, состоящих в нанесении ударов с не конкретизированным умыслом, когда виновному безразлично, какие он наносит повреждения потерпевшему. В ситуации, когда нет последствий в виде временной нетрудоспособности или незначительной стойкой утраты трудоспособности, каким бы ни было поведение виновного, кем бы ни был потерпевший (ребенок, инвалид, беременная женщина), какими бы ни были цели виновного, отсутствие в прошлом привлечения лица к административной ответственности повлечет квалификацию содеянного лишь как административного правонарушения. Представляется целесообразным дополнить норму установлением уголовной ответственности за нанесение побоев в отношении малолетнего, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии.

В отношении истязания, можно сделать вывод, что недостатки наблюдаются уже непосредственно в самой конструкции состава истязания, что неизбежно влечет за собой проблемы и ошибки квалификации на практике. Так, указанные в ст. 117 УК РФ такие способы истязания, как «иные насильственные действия», не отражают в полной мере специфики механизма причинения психических страданий. Представляется, что закрепление на законодательном уровне дефиниций всех оценочных категорий, которые фигурируют в составе истязаний могло бы значительно облегчить ситуацию с квалификацией на практике совершенных по данной статье преступлений, поскольку в настоящее время вопрос квалификации зачастую оказывается связан с оценочным восприятием конкретными

судьями, рассматривающими дело, тех или иных категорий. Санкции, предусмотренные ст. 117 УК РФ, предоставляет суду достаточную возможность для индивидуализации наказания. Вместе с тем, существует необходимость расширения санкции ч. 1 ст. 117 УК РФ за счет включения в нее менее строгого, чем лишение свободы, наказания.

Анализ правоприменительной практики за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) показал, что санкции, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 124 УК РФ, необоснованно занижены, необходимо их ужесточить. Дополнительный вид наказания - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью целесообразно сделать бессрочным.

Анализ вопросов квалификации преступления, ответственность за которое законодателем установлена в ст. 125 УК РФ – «оставление в опасности», позволяет прийти к выводу, что законодательная конструкция анализируемой правовой нормы является далекой от совершенства. На практике имеются трудности с разграничением оставления в опасности не только с таким преступлением, как убийство, но и с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Как было выяснено в ходе проведенного исследования, действия, направленные на умышленное причинение здоровью человека или его жизни, которые были совершены оставившим потерпевшего в опасном состоянии лицом, охватываются статьями УК РФ, предусматривающими уголовную ответственность за указанные преступления и квалификации по ст. 125 УК РФ не требуют. Анализ различных примеров судебной и правоприменительной практики свидетельствует о том, что наибольшие затруднения при квалификации оставления в опасности вызывает отличие бездействия лица, связанного с совершением преступления, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 125 УК РФ, от убийства, а также от преступлений против здоровья человека, выраженных бездействием. Если провести анализ характеристики уголовных признаков данных преступлений (убийство и

оставление в опасности), то можно обнаружить, что в субъекте и в признаках объективной стороны анализируемые преступления во многом схожи и не имеют серьезных отличий. 17 июня 2019 г. ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ были дополнены новым пунктом «б», который предусматривает более строгую ответственность в случае оставления водителем места ДТП. Но достаточно ли вменять виновному ответственность по данной статье или следует воспользоваться совокупностью со ст. 125 УК РФ? На сегодняшний день, в Постановлениях Пленума Верховного суда РФ разъяснения относительно квалификации действий по п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ отсутствуют. Анализ приговоров судов показал, что практика пошла по пути квалификации оставление места ДТП водителями, совершивших наезд на пешеходов, причинив последним тяжкий вред смерть, по ст. 264 УК РФ без совокупности со ст. 125 УК РФ. Кроме того, судебная практика свидетельствует о том, что при квалификации оставления в опасности наибольшие трудности вызывает правовая оценка оценочных признаков данного преступления. В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что для того, чтобы все оценочные признаки ст. 125 УК РФ применялись единообразно (по малолетству, старости и т.д.), необходимы дополнительные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдугафоров Б., Евстратова Ю.А. Актуальные проблемы теории и практики квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Приложение к юридическому вестнику Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. 2016. С. 55 - 57.
2. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования преступлений против жизни и здоровья в истории российского права // Lex russica (Русский закон). 2018. № 10. С. 157-165.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 4 сентября 2014 г. по делу № 2-19/2014 // СПС Консультант Плюс
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 8 августа 2014 г. по делу № 2-54/13 // СПС Консультант Плюс
5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21 марта 2018 г. по делу № 33-3865/2018 // СПС Консультант Плюс
6. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 25 июня 2019 г. по делу № 22-4653/2019 // СПС Консультант Плюс
7. Арутюнов А.А. Преступления против жизни и здоровья : монография. – М., 2018.
8. Барсукова Е.О. Понятие вреда здоровью в уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 105-109.
9. Батыщева Е.В. Квалификация преступлений против здоровья человека // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 14-16.

10. Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России : учебное пособие. Самара, 2018.
11. Вахитова Д.Р., Халитова Р.Р., Медведева И.А. Неоказание помощи больному // Экономика и социум. 2017. № 5. С. 244 - 246.
12. Глухова Д.Д. Неоказание помощи больному (статья 124 УК РФ) // Отечественная юриспруденция. 2018. № 5. С. 50 - 53.
13. Голенко Д.В. Преступления против жизни и здоровья : монография. - Самара, 2019.
14. Горева А.В. Теоретические проблемы преступлений, ставящих в опасность здоровье человека // Закономерности и тенденции инновационного развития общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 116-119.
15. Гостькова Д.Ж. Квалифицирующие признаки субъективной стороны преступлений против жизни и здоровья : монография. – М., 2019.
16. Гусева О.А. Субъект ответственности за неоказание помощи больному (статья 124 УК РФ) // Правовая система и вызовы современности. Материалы XII Международной научной конференции. – М., 2015. С. 38-42.
17. Казакова В.А. Иные насильственные преступления против здоровья // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 94-102.
18. Казакова В.А. Преступления против здоровья ненасильственного характера // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 135-143.
19. Карпова Н.А. О некоторых особенностях квалификации оставления в опасности // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 12-14.
20. Климанов А.М. Трудности квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Государственное и муниципальное право: теория и практика.

Сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2016. С. 38-41.

21. Козлов А.В. Преступления против жизни и здоровья: основные правоприменительные проблемы // Новый юридический вестник. 2020. № 7. С. 50-54.

22. Козлов А.В., Досюкова Т.В. Актуальные проблемы квалификации преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2019. № 3. С. 78-82.

23. Кокорев В.Г. Зарождение и развитие противодействия преступлениям, причиняющим вред здоровью человека, в период Древней Руси // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 105-110.

24. Комарова А.В. Установление формы вины в преступлениях против здоровья // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 5. С. 735-740.

25. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

26. Костылева Д.Н. Проблемы конструкции состава преступления оставления в опасности // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: сборник научных статей научно-практической конференции. – М., 2017. С. 127-129.

27. Кошелев Н.Н. Исторический анализ преступлений, причиняющих вред здоровью, по уголовному уложению 1845 - 1903 гг. // Инновации в образовании, науке и экономике: от частного (российская практика) к общему (мировой опыт). Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 166-175.

28. Краева А.В. Проблемные вопросы применения уголовной ответственности за неоказание помощи больному // Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические

аспекты. Сборник научных статей участников II Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2017. С. 31-35.

29. Красиков Л.Н. Преступления против права человека на жизнь. - Саратов, 1999.

30. Лавринович Е.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Вестник магистратуры. 2017. № 10. С. 113-119.

31. Логачёв В.С. Объективные и субъективные признаки «истязания» // Становление и развитие нового гуманитарного и экономического знания: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 41-43.

32. Муродов Б.Б., Есимбетова Б.Е. Сравнительно-правовой анализ норм законодательства, связанных с преступлениями против здоровья // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 2. № 1. С. 33-39.

33. Обухов А.В. Понятие и система преступлений против здоровья // Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2017. С. 51-55.

34. Определение Верховного Суда РФ от 3 апреля 2002 г. № 74-Д02-3 // СПС Консультант Плюс.

35. Перемолотова Л.Ю., Петрушкина Л.С. Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против здоровья человека // Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты. Сборник статей. – М., 2018. № 11. С. 155-162.

36. Подройкина И.А., Боев А.В. О проблеме привлечения к уголовной ответственности за оставление в опасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 290-292.

37. Полшакова А.С., Плешаков А.М. Бездействие как обязательный признак объективной стороны преступления неоказание помощи больному // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 115-118.

38. Полянская В.В. Понятие «тяжкий вред здоровью» и его признаки в действующем УК РФ // Трансформация социально-гуманитарного знания в условиях цифрового общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 65-67.

39. Постановление Красноуфимского городского суда Свердловской области от 1 декабря 2014 г. по делу 1-243/2014 // СПС Консультант Плюс

40. Постановление Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 мая 2015 г. по делу №1-169/15 // СПС Консультант Плюс.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (с изменениями на 24 мая 2016 г.) // СПС Консультант Плюс.

42. Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 4 августа 2015 г. по делу № 44У-99/2015 // СПС Консультант Плюс.

43. Постановление суда надзорной инстанции Советского городского суда Калининградской области от 25 апреля 2011 г. по делу № 44-у-34/2011 // СПС Консультант Плюс.

44. Приговор Александровского городского суда (Владимирская область) от 24 мая 2019 г. по делу № 1-156/2019 // СПС Консультант Плюс.

45. Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми г. Воркута от 28 августа 2015 г. по делу № 1-170/2015 // СПС Консультант Плюс.

46. Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 28 августа 2015 г. по делу № 1-170/2015 // СПС Консультант Плюс.

47. Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 4 июля 2019 г. № 1-464/2019 // СПС Консультант Плюс.

48. Приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 14 августа 2014 г. по делу № 1-403/17 // СПС Консультант Плюс.
49. Приговор Елецкого городского суда (Липецкая область) от 21 мая 2019 г. по делу № 1-104/2019 // СПС Консультант Плюс.
50. Приговор Зуевского районного суда Кировской области от 12 апреля 2016 г. по делу 1-26 (57703/16) // СПС Консультант Плюс.
51. Приговор Икрянинского районного суда Астраханской области от 25 июля 2012 г. по делу 1-129/2012 // СПС Консультант Плюс.
52. Приговор Иркутского областного суда от 17 августа 2015 г. № 2-52/2015 // СПС Консультант Плюс.
53. Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 19 июля 2017 г. № 1-141/2017 // СПС Консультант Плюс.
54. Приговор мирового судьи судебного участка № 16 г. Геленджика Краснодарского края от 11 марта 2019 г. по делу №16/1-14/19г. // СПС Консультант Плюс.
55. Приговор мирового судьи судебного участка № 35 Людиновского района Калужской области от 14 июня 2016 г. по делу №1-11 // СПС Консультант Плюс.
56. Приговор мирового судьи судебного участка № 55 Докузпаринского района республики Дагестан от 25 августа 2015 г. // СПС Консультант Плюс.
57. Приговор мирового судьи судебного участка №1 г. Бийска Алтайского края от 1 августа 2019 г. по делу № 1-37/2019 // СПС Консультант Плюс.
58. Приговор Октябрьского районного суда г. Иваново (Ивановская область) от 27 мая 2016 г. по делу № 1-104/2016 // СПС Консультант Плюс.
59. Приговор по ч. 1 ст. 112 УК РФ (из адвокатской практики адвоката Токарева А.И.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://advokat-tokarev.su>.
60. Приговор суда судебного участка №50 Березниковского городского округа (Пермский край) от 18 октября 2016 г. по делу № 1-60/2016 // СПС Консультант Плюс.

61. Приговор Фокинского районного суд г. Брянска от 19 сентября 2017 г. по делу № 1-187/2017 // СПС Консультант Плюс.
62. Приговор Хилокского районного суда Забайкальского края от 22 мая 2019 г. по делу № 12-20/2019 // СПС Консультант Плюс.
63. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти (Самарская область) от 12 апреля 2019 г. по делу № 1-62/2019 // СПС Консультант Плюс.
64. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 23 декабря 2019 г. по уголовному делу № 1-812/19 // СПС Консультант Плюс.
65. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 30 марта 2018 г. по уголовному делу № 1-15/18 // СПС Консультант Плюс.
66. Приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы от 16 июня 2015 г. по делу № 1-345/2015 // СПС Консультант Плюс.
67. Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 28 июня 2019 г. по делу № 1-141/2019 // СПС Консультант Плюс.
68. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями на 18 января 2012 г.) // Российская газета. 2008. № 188.
69. Прутовых В.В. «Вред здоровью»: судебное-медицинское толкование и его значение при квалификации насильственных преступлений // American Scientific Journal. 2019. № 1. С. 12-14.
70. Решение Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 22-6757/2016 // СПС Консультант Плюс.
71. Решение Ейского районного суда (Краснодарский край) от 23 апреля 2019 г. по делу № 2-147/2019 // СПС Консультант Плюс.
72. Решение Мирowego судьи судебного участка № 1 Колпашевского судебного района Томской области по делу № 1 - 6/2015 // СПС Консультант Плюс.

73. Сафаров В.Р., Хайбуллин Р.Р. Общая характеристика преступлений против здоровья // Актуальные вопросы взаимодействия образования, науки и бизнеса: сборник статей. – М., 2019. С. 22-25.

74. Сверчков В.В. Преступления против жизни и здоровья человека : учебное пособие. – М., 2019.

75. Сербиев Р.Ш. Спорные вопросы определения субъективной стороны истязаний и побоев // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества. Сборник статей по материалам научно-практической конференции. – М., 2020. С. 230-238.

76. Сильченко Е.В., Косаренко А.А. Классификация общих признаков составов преступлений, посягающих на здоровье человека // Новое слово в науке: стратегии развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 231-233.

77. Скрыль К.А. К вопросу о проблемах квалификации и отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступления // Юридический факт. 2019. № 5. С. 81-83.

78. Сплавская Н.В. Уголовно-правовое значение мотивов особо тяжких преступлений против жизни и здоровья человека // Государство и право в XXI веке. 2018. № 2. С. 29-34.

79. Статистика МВД. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/> .

80. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: Лекции: В 2 т. Т. 2. По изданию 1902 г. - М.: Статут, 2013.

81. Танрывердиева Д.С.К., Синюкова Т.Н. Уголовная ответственность за преступления против здоровья личности // Уголовная ответственность и наказание: опыт России и зарубежных стран. Сборник статей по материалам научно-практической конференции. – М., 2019. С. 211-217.

82. Тихонов Е.Н. Вопросы, возникающие при рассмотрении дел о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью // Мировой судья. 2018. № 7. С. 25-31.

83. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 27 октября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

84. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 27 октября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458.

85. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями на 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 68. Ст. 4724.

86. Чугунов А.А., Юрченкова Е.С. К вопросу об уголовной ответственности за оставление в опасности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 210-212.

87. Antonova E. The theoretical model of the corporate (collective) criminal liability // Lex Russica. 2018. № 5.

88. Dolgolenko T. Peculiarities of qualification of crime provided for in Clause 125 of the Russian Federation Criminal Code (failure to render aid to persons in danger) and its co-relation with other crimes // SIBAC. 2018. № 11.

89. Galyashina E. Forensic linguistics in legal proceedings // Lex Russica. 2016. № 8.

90. Kurenev D. Can a crime foreseen by Part 4. Article 111 of the criminal Code of the Russian Federation be defined as committed by a group of persons? // SIBAC. 2017. № 5.

91. Pitetsky V. Features of fixing and interpretation of some estimating signs of the criminal law // Lex Russica. 2019. № 4.